

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ФГАОУ ВО «СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФГАОУ ВО «КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО»

**СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

**«ЭФФЕКТИВНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ И
МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ»**

**Материалы Всероссийской научно-практической конференции
студентов, аспирантов, молодых ученых
(часть II)**

25 февраля 2020 г.

г. Севастополь 2020

УДК 35/354(06)

ББК 65.050я431

Э 94

Ответственный редактор

Намханова М.В. – доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник
Института развития города ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Научный редактор

Рулиене Л.Н. – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института развития города ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Э 94 **«Эффективное государственное и муниципальное управление как фактор социально-экономического развития территорий»**, Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов, молодых ученых (2020 ; Севастополь). Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых «Эффективное государственное и муниципальное управление как фактор социально-экономического развития территорий», 25 февраля 2020 г. — Севастополь :[Изд-во СевГУ], 2020. — 94 с. — В надзаг.: Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Институт развития города ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского». — Библиогр. в конце докл. — 50 экз. — ISBN 978-5-6045-525-5-1.— Текст : непосредственный.

УДК 35/354(06)

ББК 65.050я43

ISBN 978-5-6045-525-5-1

© Авторы статей, 2020

© Севастопольский государственный университет, 2020

УДК 338.2

М.И. Акубжанов,
обучающийся 2-го курса магистратуры направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Научный руководитель М.А. Головчанская, к. э. н.
доцент кафедры «Менеджмент»
Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
г. Севастополь, Российская Федерация

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современный мировой опыт показывает важность налаживания партнёрских отношений между государственным и частным сектором. В таких отношениях, в конечном итоге, заинтересованы две стороны: для предпринимателя – это путь получения от государства благоприятных условий хозяйствования и обеспечения гарантированной прибыли от участия в выгодных совместных проектах, а для государства – это способ привлечь частный капитал к финансированию национально значимых проектов и придать ему социальную ориентацию. Особая роль принадлежит данному механизму в условиях активизации инвестиционно-инновационной деятельности.

В научных исследованиях российских авторов данной тематике уделено достаточно большое внимание, при этом большая часть работ посвящена исследованию сущности и формам государственно-частного партнерства, механизму его реализации, тогда как прикладные вопросы в области реализации проектов, их проблематика и пути решения имеющихся проблем освещены в меньшей степени.

В законодательной базе Российской Федерации до 2015 года не существовало легитимного определения понятия «государственно-частное партнёрство». На сегодняшний день в ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определение данного понятия закреплено. Согласно закону, государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных

инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества[1].

Государственно-частное партнёрство – это, в первую очередь, одна из форм инвестиционной деятельности. Система инвестирования инновационной деятельности является одной из сфер реализации инструментов государственной политики, и для ее эффективного функционирования необходимо формирование модели взаимоотношений триады «государство — наука — частный бизнес» в инновационной системе на принципах концепции «тройной спирали». Согласно ей, университеты создают идеи, бизнес обеспечивает ресурсами, государство формирует нормативную базу, и взаимодействие спиралей триплекса — институтов, которые являются ключевыми элементами инновационной системы, имеет сетевой характер «стратегических инновационных сетей», где происходит пересечение трех множеств отношений (внутрифирменных, внутригосударственных и внутринаучных) и создание гибридных институциональных форм, снижающих неопределенность [2].

В этом контексте одним из реальных механизмов развития процессов инвестирования инновационной деятельности являются механизмы ГЧП в инновационной сфере, продемонстрировавшие свою эффективность в зарубежных странах при реализации важных проектов и программ инновационного развития и позволяющие развить процессы инвестирования инновационной деятельности на основе использования концепции ГЧП [3].

В современных условиях реализация проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) способствует активизации инвестиционно-инновационной деятельности как на уровне государства в целом, так и на уровне региона или муниципалитета. С позиции инновации развития, данная сфера является потенциальной площадкой для масштабного внедрения инноваций благодаря взаимодействию государства и бизнеса. Поэтому инновационный уровень технических и организационных решений в рамках проектов государственно-частного партнерства может быть одним из факторов создания добавленной стоимости.

Инновационные аспекты государственно-частного партнерства связаны и с возможностью трансфера инноваций из частного в государственный сектор при реализации соответствующих проектов. Это происходит потому, что в основном созданные по результатам реализации соответствующих проектов объекты в установленные сроки (чаще всего, после прекращения действия договора) возвращаются обратно государственному партнеру. Соответственно, вместе с объектами последний получает и их инновационную составляющую.

Реализация проектов государственно-частного партнерства обеспечивает возможность как горизонтального, так и вертикального трансфера знаний по направлению к

государственному сектору. Горизонтальный трансфер осуществляется между частным и государственным партнером, в то время, как вертикальный трансфер предусматривает возможность привлечения третьей стороны, например, научных учреждений, университетов и тому подобное. Благодаря трансферу знаний и / или технологий из частного в государственный сектор происходит так называемый инновационный диалог между этими субъектами, что делает их сотрудничество еще более тесным и эффективным.

К направлениям воздействия инновационной составляющей на субъекты государственно-частного партнерства могут быть отнесены следующие:

- рыночная направленность инноваций в проектах ГЧП;
- более квалифицированное управление инновациями;
- формирование или повышение уровня инновационной культуры в государственном и частном секторах;
- обеспечение охраны права интеллектуальной собственности;
- финансирование процессов трансфера знаний и технологий;
- опыт работы с другими субъектами инновационной инфраструктуры (формирование сети инноваций);
- продвижение инновационного предпринимательства;
- функционирование процесса трансфера знаний и технологий в области обучения и повышения квалификации [4].

Таким образом, применение механизма государственно-частного партнерства способствует как использованию инновационных технологий непосредственно в процессе реализации проектов, так и обеспечивает трансфер технологий в управленческие процедуры, что в перспективе позволит выйти на новый качественный уровень в сфере государственного управления.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесение изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп.).
2. Бедняков, А. С. Государственно-частное партнёрство: мировой опыт и правовое регулирование в Российской Федерации/ А. С. Бедняков. – М.: Библио Глобус, 2017. – 415 с.
3. Фирсова, А. А. Теория и методология инвестирования инновационной деятельности на основе государственно-частного партнерства: Автореф. дис...докт. экон. наук. — Саратов, 2012. — 39 с.
4. Бродунов, А. Проблемы развития государственно-частного партнёрства в РФ на современном этапе / А. Бродунов // Экономика и управление. – 2017. – № 20. – С. 84-87.

УДК 338.2

С. В. Бобрышева,
обучающаяся 2го курса магистратуры направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Научный руководитель: Л.А. Цыбульская, к. э. н., доцент
кафедры «Менеджмент»
Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
г. Севастополь, Российская Федерация

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Несмотря на определенные усилия государства на реформирование жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), результаты остаются неудовлетворительными. Стагнирует рынок жилья, обострились проблемы оплаты жилищно-коммунальных услуг. Сказывается низкая платежеспособность населения из-за резкого падения их доходов [1].

Финансовое состояние предприятий и организаций сферы ЖКХ, где сосредоточена треть основных фондов страны, достаточно тяжелое. Износ зданий, инженерных коммуникаций, оборудования, приводит к колоссальным издержкам, ведь содержать обветшалые фонды обходится значительно дороже обычного. Для реанимации отрасли необходимы значительные инвестиции.

Основным источником финансирования являются собственные средства предприятий, которых в связи с неплатежами недостаточно, бюджетные ассигнования не достаточны [2].

Одним из возможных вариантов решения существующих проблем может быть развитие сети государственных лизинговых фирм, способных максимально содействовать инвестиционному процессу в сфере ЖКХ.

Еще одним вариантом является развитие инвестиционной кредитной политики государственных банков для оказания своевременной финансовой помощи предприятиям ЖКХ под низкий процент, используя средства бюджета развития, ежегодно пополняющегося средствами за использование государственного имущества.

И в том, и в другом случае, предприятиям ЖКХ необходима государственная поддержка, так как в сложившейся ситуации, вложить в тариф оплаты жилищно-коммунальных услуг, расходы на модернизацию, из-за низкой платежеспособности населения, нет возможности [3].

Государственная программа города Севастополя «Развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры города Севастополя» (далее Программа), разработана Департаментом

городского хозяйства города Севастополя и утверждена Постановлением Правительства города Севастополя от 21.11.2016 г. № 1112ПП. В 2019 году в Программу вносились изменения 7 раз [4].

Ответственным исполнителем Программы является Департамент городского хозяйства города Севастополя, соисполнителем Департамент капитального строительства города Севастополя, Департамент архитектуры и градостроительства города Севастополя, Департамент транспорта и дорожно- транспортной инфраструктуры города Севастополя и Главное управление потребительского рынка и лицензирования Севастополя.

Ресурсное обеспечение выполнения Программы на 2019 год предусматривалось в объеме 6 351 519,1 тыс.руб., из которых за счет средств федерального бюджета 1 473 419,9 тыс.руб. (23%), бюджета города Севастополя – 3 969 916,1 тыс.руб. (62%), бюджета города Москвы – 624 902,3 тыс.руб. (10%), внебюджетных средств 283 280,3 тыс.руб. (5%) [4].

В рамках реализации Программы были доведены бюджетные ассигнования в сумме 6 458 165,8 тыс.руб., в том числе за счет средств федерального бюджета 1 908 287,5 тыс.руб., бюджета города Севастополя 3 924 976,0 тыс.руб., бюджета города Москвы 624 902,3 тыс.руб. Объем доведенных бюджетных ассигнований превысил ресурсное обеспечение Программы на сумму средств, не использованных в 2018 году и восстановленных в 2019 году.

Фактически кассовый расход за 2019 год составил 5 252 893,0 тыс.руб., что составляет 83% от доведенных бюджетных ассигнований [4].

Программа включает в себя девять подпрограмм, реализация мероприятий которых в комплексе призвана обеспечить достижение целей Программы и решение программных задач.

Таким образом, задача жилищно-коммунального комплекса – эффективно функционировать в хозяйстве города. Этого можно добиться, если финансовое положение предприятий сферы ЖКХ будет устойчивым, коммунальные ресурсы будут производиться безаварийно и по энергосберегающим технологиям, а оказываемые гражданам жилищно-коммунальные услуги будут качественными.

Библиографический список

1. Арьков С. В. Проблемы управления жилым хозяйством; факторы, влияющие на эффективность управления жилищным фондом и методические подходы к его управлению // Экономика стр-тва. - 2016. - № 6. - С. 72-77.
2. Белозеров С. А. Модернизация сферы ЖКХ как фактор повышения уровня жизни населения России / С. А. Белозеров, А. Э. Ващук // Уровень жизни населения регионов России. - 2017. - № 12. -С. 47-57.

3. Проблемы законодательного обеспечения деятельности по государственному жилищному надзору, муниципальному жилищному контролю, общественному контролю в сфере жилищно-коммунального хозяйства и пути их решения // Муницип. право. - 2017. - № 4. - С. 34-38.

4. Официальный портал органов исполнительной власти города Севастополя [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sev.gov.ru/> (Дата обращения 09.02.2020)

УДК 351.83

М.И. Ботнар, А.И. Макеев

обучающиеся 3-курса магистратуры направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Научный руководитель: М.В. Намханова, д.э.н.,
профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление»,
Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь, Россия

НАСТАВНИЧЕСТВО И ЕГО МОТИВАЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА ГОСУДАРСТВА

Государственная кадровая политика в Российской Федерации является важнейшей составляющей государственной политики в области эффективного управления. Это один из самых важнейших инструментов реализации программ, планов, концепций, стратегий развития государства. Создание сильного и эффективного государства невозможно без наполнения его структур профессионально подготовленными кадрами. Именно им предстоит воплощать в жизнь все те намеченные и заявленные преобразования, и именно они значительным образом будут влиять на их реализацию. Из этого следует, что государственная кадровая политика должна отражать концептуальные подходы к решению поставленных задач, четкие программы действий.

Одним из примеров этого является реализуемая практика формирования кадрового резерва для государственной службы с её разнообразным набором источников привлечения и отбора кандидатов, внедрением системы наставничества для «новичков».

В этой связи наставничество представляет собой целенаправленную модель взаимных отношений, в которой наставник формирует ценностные установки поведения гражданских служащих, в отношении которых осуществляется наставничество, соответствующие ценностям государственного органа, ориентированным на профессиональное, честное и беспристрастное исполнение должностных обязанностей, служение государству и его гражданам, их правам и свободам.

С.В. Кириенко, выступая на Всероссийском форуме наставников в феврале 2018 года, отметил, что процесс воспитания новых кадров в любой организации не решается административным путем, «наставничество – это когда человек вкладывает душу, делится секретами профессии, которые позволили ему самому быть лучшим» [1].

Для реализации и достижения заявленных целей в сфере наставничества принято постановление Правительства Российской Федерации от 7 октября 2019 г. №1296, которым утверждено «Положение о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации», соответственно Минтрудом России разработан Методический инструментальный по осуществлению наставничества на государственной гражданской службе Российской Федерации (версия 2.0).

Целью данной статьи является изучение мнения государственных гражданских служащих о проблемах и перспективах наставничества для определения предложений по повышению мотивации государственных гражданских служащих, повышение авторитета института наставничества и выведения его из разряда формальных в реальные и эффективные инструменты по подготовке кадров. При всем многообразии современных кадровых технологий, применяемых в государственных органах федерального уровня и уровня субъектов РФ, на наш взгляд и взгляд научно-экспертного сообщества, вопрос, связанный с расширением мотивационного спектра принятия решения о наставничестве государственными гражданскими служащими остается не до конца проработанным. Изложенное подтверждает актуальность темы исследования.

Вопросы совершенствования института наставничества в системе государственной гражданской службы рассматриваются в научных трудах многих ученых. Так, в своих научных работах М.Н. Крутцова предлагает ряд рекомендаций руководителям органов исполнительной власти «для формирования положительной мотивации и лояльного отношения квалифицированных и опытных сотрудников к наставничеству» [2].

Аналогичный вопрос поднимает в своей публикации Ю.А. Шанарова: «В дополнение к вышеизложенному необходимо отметить, что выполнение наставнических функций требует большого количества времени, наставник использует вдвое больше своих личностно-профессиональных и временных ресурсов. В связи с этим целесообразно применение мер стимулирования наставников, как материального, так и нематериального» [3].

Свою точку зрения по этому поводу излагает Л.Л. Иванова: «Еще одним важным вопросом, возникающим при введении системы наставничества, является вопрос об оплате труда наставника. На сегодняшний день в экспертном сообществе нет единой позиции по этому вопросу. В случае отсутствия оплаты существует опасность снижения мотивации наставников и, при большом объеме постоянной работы, снижения качества выполнения

функций наставничества. С другой стороны, оплата наставничества может способствовать нивелированию неформальной стороны в общении наставника и нового сотрудника, а кроме того высока вероятность формального подхода к наставничеству, выполняемому только лишь в погоне за дополнительным заработком» [4].

Таким образом, практически все авторы, которые исследовали систему наставничества в государственной гражданской службе, обращают внимание, на то, что важным фактором повышения эффективности наставничества является мотивация государственного гражданского служащего – наставника. Отсутствие или неправильно подобранный мотив приводят к тому, что система наставничества приобретает формальный подход, соответственно не будет достигнута главная цель данной категории - формирования кадрового резерва для государственной службы.

Надо отдать должное разработчикам нормативно-правовых документов, т.к. многие предложения и рекомендации научного и экспертного сообщества учтены и включены в «Положение о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации». Однако, как показал анализ итогов анкетирования, проведенного в рамках данной работы, научно-экспертному сообществу совместно с органами исполнительной власти необходимо искать действенный инструментарий и «формировать систему опережающего нормативного, научно-методического, организационно-регламентационного и мотивационного обеспечения совершенствования наставничества в соответствии с приоритетами реализации кадровой стратегии государственных органов»[5].

Авторами статьи проведен опрос для изучения мнения государственных гражданских служащих относительно реализации наставничества на государственной гражданской службе. Опрос проводился анонимно с использованием анкеты, содержащей ряд опросов, два из которых подразумевали развернутые ответы: о нерешенных вопросах в организации наставничества и соответственно необходимости совершенствования нормативно-правовых документов с целью повышения эффективности данного института.

В анкетировании приняли участие государственные гражданские служащие (50 человек) Новосибирской, Пермской, Ростовской областей и города федерального значения Севастополя, результаты данного опроса публикуются впервые. Авторами путем анкетирования государственных гражданских служащих получены следующие результаты:

Таблица 1 – Мнение респондентов относительно важности института наставничества на государственной гражданской службе

Вариант ответа	Количество опрошенных, чел.	Количество выборов, %
Да	47	94
Нет	1	2
Затрудняюсь ответить	2	4
Итого	50	100

- 94% опрошенных считают, что институт наставничества важен на государственной гражданской службе, 4% - «затруднились ответить» и 2% ответили «нет»;

Таблица 2 – Мнение респондентов относительно развитости института наставничества на государственной гражданской службе

Вариант ответа	Количество опрошенных, чел.	Количество выборов, %
Да	4	8
Нет	41	82
Затрудняюсь ответить	5	10
Итого	50	100

- при этом только 8% респондентов ответили, что названный институт развит, а подавляющее большинство - 82% ответили «отрицательно» и ещё 10% «затруднились ответить» на данный вопрос;

Таблица 3 – Мнение респондентов о наличии нерешенных вопросов в организации наставничества на государственной гражданской службе

Вариант ответа	Количество опрошенных, чел.	Количество выборов, %
Да	34	68
Нет	-	-
Затрудняюсь ответить	16	32
Итого	50	100

- 68% государственных гражданских служащих, из числа опрошенных, считают, что есть нерешенные вопросы в организации института наставничества, а 32% «затруднились ответить». Данный вопрос подразумевал развернутый ответ и конкретизацию. 34 человека (68%) высказали свое мнение по этому вопросу. С небольшой долей вариации практически все ответы сводилось к тому, что институт имеет «формальный подход», «отсутствие мотивации у наставников».

Таблица 4 – Мнение респондентов относительно полноты мотивации, предусмотренной в действующих нормативных правовых актах для принятия решения о наставничестве

Вариант ответа	Количество опрошенных, чел.	Количество выборов, %
Да	7	14
Нет	37	74
Затрудняюсь ответить	6	12
Итого	50	100

- 74% опрошенных ответили «нет» на вопрос: «Действующие НПА в полной мере мотивируют государственного служащего для принятия решения о наставничестве?», 12% «затруднились ответить» и только 6% ответили утвердительно;

Таблица 5 – Мнение респондентов о дополнительном материальном обеспечении к пенсионным выплатам

Вариант ответа	Количество опрошенных, чел.	Количество выборов, %
Да	33	66
Нет	6	12
Затрудняюсь ответить	11	22
Итого	50	100

- 66% государственных служащих считают, что дополнительное материальное обеспечение к пенсионным выплатам могут составить альтернативную мотивацию для принятия решения о наставничестве, 22% «затрудились ответить» и 12% ответили «нет».

Необходимо отметить, что среди тех, кто согласился принять участие в опросе, стаж работы на государственной гражданской службе свыше 5 лет имеют 72% (36 человек) опрошиваемых и 28% (14 человек) имеют стаж работы на государственной гражданской службе менее 5 лет.

Однако, несмотря на то, что участники опроса имели значительную возрастную линейку, это не повлияло существенно на результаты анкетирования, и мы не увидели отличительной динамики по всем вопросам, кроме одного, который относился к теме материального обеспечения к пенсионным выплатам и мог бы составить альтернативную мотивацию для принятия решения о наставничестве государственными гражданскими служащими.

Анализ результатов анкетирования по изучению мнения государственных гражданских служащих по внедрению наставничества в органах исполнительной власти проведенного авторами данной статьи практически согласуется с результатом социологического опроса, проведенного Д.А. Кеменевым: «Осознание со стороны государственных служащих значимости развития наставничества на государственной службе вполне отчётливо подтверждают результаты экспертного опроса среди государственных служащих «Актуальные проблемы совершенствования и развития института наставничества на государственной службе», проведённого автором. Так, 70 % респондентов пришли к пониманию того, что институт наставничества определённо необходимо развивать, при этом доля опрошенных, которая скептически отнеслась к актуальности развития данной кадровой технологии, не превышает 4 %. Тем не менее, при внедрении наставничества определились проблемы, пока не позволяющие состояться данному институту в должном функциональном предназначении. Наиболее остро, по мнению экспертов, стоят проблемы недостаточно разработанного механизма мотивации наставников (56,8 %), увеличения их текущей рабочей нагрузки (34,2 %), излишней формализации процесса наставничества и отсутствие творческого подхода к этой деятельности (29,1 %)» [5].

Принимая во внимание мнения и предложения ученых и экспертов по данному вопросу, а также основываясь на собственной исследовательской работе, авторы публикации пришли к выводу, что для успешного и эффективного функционирования института наставничества разработчикам нормативно-правовых документов необходимо продолжить работу по расширению мотивационной основы и стимулирования работы наставников.

На сегодняшний день меры стимулирования наставников, предусмотренные Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" структурно располагаются в гл.12. «Поощрения и награждения. Служебная дисциплина на гражданской службе» ст.55. «Поощрения и награждения за гражданскую службу», на наш взгляд, скорее мотивируют к исполнению служебной дисциплины, нежели к выполнению наставнических (педагогических) функций. Допускаем, что отсюда и отношение к институту наставничества, как к формальному инструменту не способному качественно и эффективно достигать поставленных целей по формированию кадрового резерва государства.

Авторы статьи надеются на дальнейший этап институционализации наставничества разработчиками нормативно-правовых документов с учетом мнения научного и экспертного сообщества, который будет направлен на повышение авторитета института наставничества и выведения его из разряда формальных инструментов в разряд реальных и эффективных инструментов по подготовке кадров для государственной гражданской службы.

Библиографический список:

1. Информационно-аналитическая программа «Вести недели» [Электронный ресурс] // Государственный интернет-канал "Россия" – 2018. - URL: <https://vesti7.ru/episode/21-01-2018/> (дата обращения: 15.02.2020)
2. Крутцова М.Н. Наставничество как форма адаптации государственных гражданских служащих [Электронный ресурс] // Вестник университета: научный журнал – 2017. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-kak-forma-adaptatsii-gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhaschih> (дата обращения: 15.02.2020)
3. Шанарова, Ю. А. Внедрение института наставничества на государственной гражданской службе / Ю. А. Шанарова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 24 (128). — С. 371-375. — URL: <https://moluch.ru/archive/128/35462/> (дата обращения: 15.02.2020)
4. Иванова Л.Л. Наставничество на государственной гражданской службе: институциональный аспект [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-na-gosudarstvennoy-grazhdanskoy-sluzhbe-institutsionalnyy-aspekt/viewer> (дата обращения: 21.02.2020)
5. Кеменев Д.А. Наставничество как новый формат профессионального развития госслужащих [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки: Научное периодическое сетевое издание – 2019. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-kak-novyy-format-professionalnogo-razvitiya-gossluzhaschih> (дата обращения: 15.02.2020)
6. Осипов П.Н., Ирисметова И.И. Развитие наставничества как средство подготовки кадров [Электронный ресурс] // Казанский педагогический журнал: научно-теоретический журнал – 2019. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiie-nastavnichestva-kak-sredstvo-podgotovki-kadrov>

УДК 349.3

Т.А. Вусатенко

обучающаяся 3-го курса магистратуры направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление».
Научный руководитель: Намханова М.В. д.э.н.,
профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление»,
Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь, Россия

ОКАЗАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НА ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА

Социальный контракт – это соглашение, которое заключается между гражданином и органом социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания гражданина и в соответствии с которым, орган социальной защиты населения обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, гражданин - реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации.

Закон города Севастополя от 26.12.2014 № 94-ЗС «О государственной социальной помощи в городе Севастополе» [2] устанавливает правовые и организационные основы оказания государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам в городе Севастополе. Законом предусмотрено, что размер, порядок и условия назначения и выплаты государственной социальной помощи на основании социального контракта, а также типовая форма социального контракта устанавливаются исполнительным органом государственной власти города Севастополя, уполномоченным в сфере социальной защиты населения.

Условия оказания государственной социальной помощи на основе социального контракта в Севастополе:

1. Малоимущая семья, малоимущий одиноко проживающий гражданин по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума для соответствующих социально-демографических групп населения, установленных в городе Севастополе;

2. Неполучение Заявителем, а также членами семьи в течение двух лет, предшествующих дате подачи заявления выплат на содействие самозанятости и стимулирование создания безработными гражданами, зарегистрированными в качестве юридического лица, индивидуального предпринимателя либо крестьянского (фермерского) хозяйства, дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан.

Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» предусматривает, что мероприятия, осуществляемые в рамках социального

контракта, находят свое отражение в Программе социальной адаптации, которая разрабатывается органом социальной защиты населения совместно с гражданином [1].

Мероприятия, данной Программы направлены на преодоление им трудной жизненной ситуации. В Программе определены виды, объем и порядок реализации этих мероприятий.

Закон города Севастополя определил, что размер, порядок и условия назначения и выплаты государственной социальной помощи на основании социального контракта, а также типовая форма социального контракта устанавливаются исполнительным органом государственной власти города Севастополя, уполномоченным в сфере социальной защиты населения.

Департамент Труда и социальной защиты населения города Севастополя в Приказе утвердил п.5 «Разработка программы социальной адаптации и заключение социального контракта», в котором перечислены возможные мероприятия, в том числе:

- а) поиск работы;
- б) образовательные услуги: прохождение профессионального обучения и получение дополнительного профессионального образования;
- в) осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности;
- г) развитие личного подсобного хозяйства или крестьянского (фермерского) хозяйства;
- д) осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление заявителем трудной жизненной ситуации (предоставление социальных услуг на базе учреждений социального обслуживания).

Перечень мероприятий, утвержденных Приказом Департамента труда и социальной защиты населения города Севастополя соответствует федеральному законодательству.

В Севастополе разработка и утверждение нормативных правовых актов, регулирующих критерии и условия заключения контракта определены Постановлением Правительства Севастополя от 28.07.2016 № 747-ПП «Об установлении размера государственной социальной помощи на основании социального контракта»; Приказом Департамента труда и социальной защиты населения города Севастополя от 03.03.2016 № 91 «О назначении и выплате государственной социальной помощи на основании социального контракта».

В Севастополе можно отметить, что работа по внедрению социального контракта находится на первоначальном уроне. Для определения направлений развития использования социального контракта как наиболее эффективной формы адресной поддержки малоимущего населения целесообразно рассмотреть практику использования социального контракта в

других субъектах Российской Федерации Ростовская область в Южном федеральном округе является одним из лидеров в применении социального контракта.

В Ростовской области адресная социальная помощь на основании социального контракта предоставляется с 2013 года в соответствии с Областным законом от 22.10.2004 № 174-ЗС «Об адресной социальной помощи в Ростовской области».

Максимальная сумма оказания помощи на основании социального контракта – 60,0 тыс. рублей. Периодичность заключения социального контракта – один раз в три года на срок от 3 месяцев до 1 года. Для заключения социального контракта гражданин обращается с письменным заявлением о заключении социального контракта в орган социальной защиты населения по месту жительства.

Чтобы максимально учесть все возможности и пожелания заявителя органом социальной защиты населения, исходя из конкретной ситуации, сложившейся в семье, на основании анкеты о семейном и материально-бытовом положении разрабатывается программа социальной адаптации.

Мероприятия программы социальной адаптации должны соответствовать направлениям, по которым могут заключаться социальные контракты, а именно:

- поиск работы;
- прохождение профессионального обучения и дополнительного профессионального образования;
- ведение личного подсобного хозяйства;
- осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности;
- осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации.

После разработки программы социальной адаптации орган социальной защиты населения заключает с гражданином социальный контракт, который подписывается гражданином и руководителем органа социальной защиты населения.

Орган социальной защиты населения осуществляет постоянное сопровождение социального контракта и контроль за выполнением гражданином и членами его семьи программы социальной адаптации на всех этапах выполнения социального контракта, а также проводит оценку эффективности выполняемых мероприятий. По завершении выполнения мероприятий программы социальной адаптации гражданин, заключивший социальный контракт, совместно с органом социальной защиты населения составляет отчет о выполнении социального контракта.

Всего в Ростовской области, начиная с 2013 года, заключено 5 189 социальных контрактов на общую сумму 288,8 млн рублей. Данным видом помощи охвачено более

22,9 тыс. граждан Ростовской области: 4,1 % от общей численности с доходами ниже величины прожиточного минимума (в 2019 г. 558,9 тыс. чел., 13,3 %) [3].

Из общего числа заключенных социальных контрактов (5 189) 88,1 процента контрактов (4569 контрактов) заключены с малоимущими семьями, имеющими детей, 48,7 процента из которых многодетные. Приоритетным направлением при заключении социальных контрактов является развитие личного подсобного хозяйства – 84 процента.

С 2017 года увеличивается количество контрактов по направлению – осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности. Досрочно расторгнутые контракты отсутствуют.

По результатам завершенных социальных контрактов:

- доходы семей увеличиваются более чем в 1,5 раза;
- реализуется трудовой потенциал получателей помощи;
- появляется чувство уверенности и ответственности за достижение желаемого результата;
- граждане имеют постоянный доход без дальнейшего участия государства.

Согласно персональному анализу 995 семей, заключивших в 2018 году социальные контракты, из категории «бедных» «вышли» 272 семьи (27,3 процента), остальные 723 семьи (72,7 процента) улучшили материально-бытовое положение.

Из 272 семей, вышедших из категории «бедных», социальные контракты заключены:

- на ведение личного подсобного хозяйства (169 социальных контрактов);
- на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности (81 социальный контракт);
- на поиск работы и трудоустройство (22 социальных контракта).

Причины невыхода семей из категории «бедных»:

- изменение состава семьи или материального положения (рождение очередного ребенка, семья не получает алименты на ребенка);
- отсутствие навыков ведения личного подсобного хозяйства;

С 2021 года на федеральном уровне изменяются подходы в работе по заключению социальных контрактов.

Всем субъектам, в том числе и Ростовской области, предусмотрены средства из федерального бюджета на заключение с малоимущими гражданами (семьями) социальных контрактов по четырем основным направлениям:

- поиск работы;

- прохождение профессионального обучения или получения дополнительного профессионального образования;
- осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности;
- осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации – приобретение товаров первой необходимости, лекарственных препаратов, лечение, профилактический медицинский осмотр, стимулирование ведения здорового образа жизни, обеспечение потребности семей в услугах дошкольного образования.

С учетом значительной финансовой поддержки (810,6 млн рублей) с 2021 года в Ростовской области планируется пересмотреть подходы по организации данной работы, в результате которой социальный контракт должен стать индивидуальной программой повышения доходов и качества жизни для каждой нуждающейся семьи.

Можно выделить ряд субъектов, которые с начала 2000-х г. активно внедряли социальные контракты, используя средства региональных бюджетов: Татарстан, Башкортостан, Республика Саха (Якутия), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Тюменская, Новосибирская области др.

Другие регионы страны начали практику применения социальных контрактов с 2013 г. для реализации Комплекса мер, направленных на обеспечение гарантированного доступ к доходам и социальным услугам для семей с детьми, в т.ч. малообеспеченных на период до 2016 года.

Ряд субъектов Российской Федерации активизировали данную работу в связи с реализацией пилотного проекта в 21 регионе и предусмотренными средствами федерального бюджета: в 2020 г. 7 млрд рублей.

Таким образом, сравнительный анализ практики применения социальных контрактов в субъектах Российской Федерации свидетельствует о расширении данного вида государственной социальной поддержки малоимущего населения.

На основе положительных результатов реализации пилотного проекта, начиная с 2021 года планируется реализовать механизм социального контракта во всех регионах. На эти цели из федерального бюджета будет выделяться по 29,2 млрд рублей ежегодно.

Рекомендации для повышения эффективности применения социального контракта в Севастополе.

Увеличение объемов заключения социальных контрактов потребует значительных ресурсов, прежде всего трудовых. В этом направлении необходимо усилить межведомственное взаимодействие, а также использовать потенциал других институтов

гражданского общества: образовательные учреждения (СевГУ), органы местного самоуправления, общественные и некоммерческие организации.

Департамент труда и социальной защиты населения Севастополя в период эпидемии коронавирусной инфекцией активно взаимодействовал с региональным отделением общероссийского Движения «Мы вместе». По информации регионального штаба обращения поступали прежде всего от малообеспеченных и малоимущих семей и граждан Севастополя. Данный опыт возможно использовать на всех этапах реализации социального контракта после обучения волонтеров и специалистов.

Важной является организация и проведения информационно-разъяснительной кампании по оказанию государственной социальной помощи на основании социального контракта: социальная реклама, доведение информации через органы местного самоуправления, ТОСы, общественные организации, в т.ч. НКО - для роста потенциальных участников социального контракта путем заявительной формы.

В настоящее время перспективной является использование не только заявительной, но и инициативной формы – проактивного предоставлению данной государственной поддержки путем электронного сервиса на основе межведомственного взаимодействия органов государственной власти в условиях цифровой экономики: проводится межведомственная проверка всех атрибутов по семье или гражданину на возможность заключения социального контракта с доведением (предложением) соответствующей информации.

Важной является психологическая, юридическая, экономическая поддержка для информирования и разъяснения преимуществ социального контракта для данной семьи, гражданина, возможности выполнения условий контракта. При наличии устойчивого нежелания использовать данную форму государственной социальной поддержки потребуется социологическое обследование путем анкетирования, глубинного интервьюирования для определения причин отказа от заключения социального контракта и выработки комплексного плана мероприятий, направленного на расширение данной формы государственной социальной помощи.

Во многих субъектах Российской Федерации используется практика работы с пилотной группой семей (из тех групп семей, которые находятся в группе риска, дети 2+), граждан с небольшой степенью отклонения от величины прожиточного минимума, готовых к выполнению условий контракта. Положительный результат работы пилотной группы позволит сформировать необходимые компетенции участников программы и представить положительные результаты населению Севастополя, даст основу для дальнейшей работы.

Кроме того, важными направлениями в организации данной работы является взаимодействие с работодателями по информированию департамента о наличии рабочих

мест, готовности проведения стажировок, сопровождения малоимущих семей, граждан в рамках социального контракта; с учебными заведениями по организации профессионального обучения, повышения квалификации, сопровождения малоимущих семей, граждан в рамках социального контракта с оказанием юридической, психологической поддержки, консультаций в сфере предпринимательства, домашнего бюджетирования путем использования потенциала преподавателей, студентов волонтеров Севастопольского государственного университета.

Таким образом, в настоящее время форма социальной поддержки малоимущего населения в виде социального контракта признана наиболее эффективной. По результатам реализации пилотного проекта в 2021-2023 гг. на заключение социальных контрактов для всех субъектов РФ предусмотрено более 116 миллиардов рублей, в том числе 79 миллиардов предусмотрено в федеральном бюджете, 37,5 миллиарда – в региональных бюджетах. Возможности получения федеральных бюджетных средств позволят снизить уровень бедности в регионах страны.

Библиографический список

1. Федеральный закон "О государственной социальной помощи" от 17.07.1999 N 178-ФЗ - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/ (дата обращения 20.02.2020 г.).
2. Закон города Севастополя от 26 декабря 2014 года № 94-ЗС «О государственной социальной помощи в городе Севастополе». - URL: https://sevzakon.ru/view/laws/bank/dekabr_20141/o_gosudarstvennoj_socialnoj_pomoshhi_v_goro_de_sevastopole1/tekst_zakona/ (дата обращения 20.02.2020 г.).
3. Региональная программа Ростовской области «Снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума» URL: <https://www.donland.ru/documents/12424/> (дата обращения 11.08.2020 г.).

УДК 332.1:[336.143+336.02] (470)

Е.А. Гончарова

обучающаяся 2-го курса магистратуры направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Научный руководитель: Л.Л. Бунецкий, к.полит.н., доцент
кафедры «Государственное и муниципальное управление»
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
г. Севастополь, Россия

РОЛЬ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В наше время налоговая система имеет очень сложную структуру, ведь налоги становились разнообразнее, а методы ухода от налогов еще хитрее. Каждое государство

имеет свою налоговую систему и схему налогообложения. Государство само определяет налоговую нагрузку на налогоплательщиков, при этом должно учитывать положение и интересы этих самих налогоплательщиков. В нашей стране налоговое бремя сравнительно ниже, чем в других государствах, что говорит о щадящей налоговой системе для налогоплательщиков. Однако в ходе проведения исследований в данной работе было обнаружено, что не все так просто, что у каждой страны есть свои плюсы и минусы налоговой системы.

Исследователями данной тематики являются Берд Р.М., Джеймсон Боекс Л.Ф., Лаффер А. и другие. В связи с тем, что раньше экономика была плановая, а значит не менялись ни ставки налогов, ни сам механизм, то изучением налоговой системы и налогового потенциала никто не занимался. С распадом Советского союза начался быстрый переход к рыночной экономике и капитализму, а значит нужны были изменения в налоговой системе. Основными теоретиками и исследователями были такие ученые, как А.В. Аронов, А.Л. Коломиец, А.П. Киреенко, Г.П. Комарова, И.М. Белицкая, П.А. Кадочников, Ю.С. Зерщиков и другие.

В настоящее время в отечественной науке сформировались как теоретические подходы к определению налогового потенциала, так и накоплен уже определенный опыт его оценки. Вместе с тем оценка определение налогового потенциала изучена недостаточно. В связи с этим было принято решение получить понимание в каком состоянии сейчас находится экономика государства, а также определить налоговый потенциал, чтобы понимать какие пути увеличения инвестиционной привлекательности для бизнеса в РФ.

Государство разрабатывает, проводит и контролирует все виды политики: экономическая, социальная, демографическая, экологическая и прочая, для выражения и защиты интересов граждан во всех сферах жизнедеятельности. Основным доходом бюджета государства, а также внебюджетных фондов, являются поступления от уплаты налогов и взносов. Налогообложение основывается на 15 социальных законах, законе о бюджете и налоговом кодексе. Что такое налоги? «Налоги – обязательные сборы и платежи, взимаемые государством с физических и юридических лиц в бюджеты соответствующего уровня или во внебюджетные фонды по ставке, устанавливаемой в законодательном порядке. Выплаты принудительны и безвозмездны» [1]. Налоги имеют огромное влияние на экономику любой страны. Они являются самым быстрым и легко применимым инструментом в руках правительства. С их помощью государство имеет огромный рычаг воздействия и влияния на те или иные отрасли экономики, способно влиять на экономическую жизнь налогоплательщиков, а также контролировать количество денег в обороте, не допуская инфляции или дефляции.

Налоговая система РФ включает в себя:

- «совокупностью налогов, сборов, пошлин и других платежей, взимаемых в установленном порядке на территории страны;
- целевыми отчислениями в около 15 государственных внебюджетных фондов;
- компетенцией органов государственной власти в области налогового регулирования и способами их взаимодействия между собой;
- методами исчисления налогов, а также налоговым контролем» [2].

«В зависимости от органа, который получает те или иные налоги, различают государственные и местные. К государственным налогам относятся подоходные налоги, прибыль, пошлины. Основным видом местного налога является налог на имущество. Налоги на их использование подразделяются на общие и специальные. Общие налоги предназначены для финансирования текущих и капитальных расходов государственного и местных бюджетов без привязки к какому-либо конкретному виду расходов. Специальные налоги имеют специальное назначение» [2]. В развитых странах региональная политика государства играет очень большую роль в экономике страны. Однако для развивающихся стран она играет не менее важную роль, проблема в том, что у них нет зачастую необходимых средств для ее развития и поддержания. «Пространственная дифференциация России усиливает роль и значение региональной политики, поскольку единый подход к регионам невозможен, поскольку существуют огромные различия в естественных географических, социально-демографических, экономических и других условиях в России» [2]. По причине того, что Россия все еще в стадии перехода к рыночным отношениям, региональная политика для такой большой страны, как наша, очень важна.

Государственная региональная экономика в РФ осуществляется на различных уровнях государственного управления: Федеральный, Межрегиональный, Региональный и местный. Организация производства в экстремальных районах, а также регионах, где только началось производство, входит в компетенцию федеральных властей. Помимо этого, к ним можно еще отнести установление экономических связей между различными регионами всей страны. Успех экономических реформ напрямую зависит от выбранной региональной политики. В случае, если она учитывает специфику и особенности конкретного региона, то и все экономические реформы и решения для этого субъекта будут полезными.

Региональные органы должны уделять особое внимание использованию ресурсов, социальной жизни населения и экологии в своем регионе. Исходя из полученных данных, они могут применять экономические рычаги и стимулы для дальнейшего развития региона. Россия очень большая страна с разными регионами, в которых экологическая и социальная ситуации отличаются друг от друга очень сильно. Поэтому государству просто необходима

дифференциация налоговых ставок, но и дифференциация всех политик государства, включая налоговую, социальную, ценовую, таможенную и прочие. «Огромные различия в природных ресурсах (условиях) и историческом наследии российских регионов создают объективную основу для применения территориально дифференцированных макроэкономических регуляторов с целью компенсации неблагоприятных региональных условий, выравнивания уровней социально-экономического развития регионов. и стимулировать использование благоприятных» [3]. На наш взгляд, дотации из федерального бюджета должны быть только по тем статьям расходов, которые местные и региональные бюджеты не могут покрыть. Например, в случае каких-то чрезвычайных происшествий, стихийных бедствий, разрешение кризисов и прочее. В случае, если правительство начнет урезать субвенции и дотации регионам, то это начнет стимулировать местные власти рациональней расходовать имеющиеся средства, а также оптимизировать налоговую систему в регионе.

Если говорить более подробно о территориально дифференцированных параметрах национальной налоговой политики, то необходимо обратить внимание на инвестиционный налоговый кредит и вопросы экологического налогообложения, которые, на наш взгляд, требуют дальнейшей проработки» [3]. Для восстановления экономики у государства имеется много рычагов и методов, которые оно может использовать. Один из таких методов является инвестиционный налоговый кредит. Его государство может использовать как для стимулирования слабых, не очень развитых регионов, так и для передовых отраслей, чтобы улучшить инвестиционный климат в этих регионах.

Подводя итоги, следует сказать, что, окружающая среда имеет огромное влияние на распределение производственных сил. Погодные условия, вода, воздух, инфраструктура, географическое положение, ландшафт – все это влияет на людей, а соответственно процесс производства. Государство, выступая в роли гаранта прав и свобод своих граждан, обязано поддерживать экологическую безопасность в регионах, восполнять и запрещать чрезмерное использование природных ресурсов. Для достижения тех или иных целей правительство использует определенные методы. Рассмотрим методы, которые позволяют улучшать состояние окружающей среды и оптимального использования природных ресурсов. Стоит отметить, что каждый регион проводит свою собственную политику сохранения экологии в своем регионе, подстраивая ее по свои определенные особенности. На данный момент российская экономика в основном перешла на мировые рыночные стандарты. Однако есть многие детали, которые не позволяют экономике полностью функционировать как рыночной. Огрехи и не соответствия в законодательстве оттягивают полный переход к

капитализму. Среди систем, у которых есть проблемы и ошибки, особенно выделяется налоговая система. Поэтому в дальнейшем необходимо ее модернизировать и развивать.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Первоначальный текст документа опубликован в Парламентской газете № 151 – 152, в ред. законов, вступивших в силу с 1 января 2009 года.
2. Бюджетная стратегия Российской Федерации на период до 2023 года.
3. Восканян Э.С. Приемы и инструменты анализа налогового потенциала // Экономические и гуманитарные науки. 2013. №3. С.103-108.

УДК 351

Н.Н. Доценко

обучающаяся 2-го курса магистратуры направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Научный руководитель: Л.Л. Бунецкий, к. полит. н., доцент
кафедры «Государственное и муниципальное управление»
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
г. Севастополь, Россия

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

При изучении проблемы коррупции в современной системе государственного и муниципального управления прежде всего необходимо рассмотреть этимологию данного понятия. От латинского слово «коррупция» (*«corruptio»*) означает «порча, искажение, подкуп, продажность».

Федеральным законом Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» понятие «коррупция» трактуется следующим образом: «...это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица...» [1].

Одним из наиболее распространенных проявлений коррупции является взяточничество. Под взяточничеством понимается побор откатов за оказание каких-либо

услуг или предоставление конкурентных преимуществ. Чаще всего в Российской Федерации взяточничество встречается при проведении тендеров и осуществлении государственных закупок.

Вторым способом проявления коррупции в системе государственного и муниципального управления является воровство бюджетных средств государственными и муниципальными служащими посредством использования различных преступных схем, например, распилы или незаконное распределение денежных средств, завышение реальной стоимости выполнения работ, превышение должностных полномочий, а также злоупотребление служебным положением.

Проблема коррупции встречается в государственной системе управления практически всех государств мира, даже в странах, являющихся одними из основных акторов на международной арене: Соединенных Штатах Америки, Великобритании, а также государствах-членах Европейского Союза.

Необходимо отметить, что наиболее яркое проявление коррупционной деятельности государственных и муниципальных служащих отмечается именно в развивающихся странах, в связи с тем, что государственный аппарат зачастую представляет интересы не столько самого государства и его населения, сколько определенных политических группировок, обладающих крупным капиталом и диктующих проведение необходимой им политики.

Наличие и развитие коррупции в любом государстве приводит к таким последствиям как:

- замедление в социально-экономическом развитии государства;
- подрыв прав гражданина, верховенства законодательной системы государства, а также демократии;
- неэффективное распоряжение бюджетными средствами;
- ухудшение имиджа государства на международной арене.

Для успешной реализации политики по борьбе с коррупцией необходимо определить характеристики политической коррупционной деятельности, к таковым можно отнести следующие:

1. Коррупция не является элементом повседневной жизни граждан государства, она реализуется в основном через высшие политические круги.

2. Коррупционные действия не всегда осуществляются для получения материальной выгоды. Результатом ведения коррупционной политики может служить поддержка государственного или муниципального служащего, например, на выборах или во время политических кризисов.

3. Деяния политических коррупционеров универсальны и затрагивают все социальные сферы, так как чиновники, осуществляющие коррупционную политику, зачастую обладают широкими полномочиями и кругом знакомств.

4. Большое число граждан, считающих политику «грязным делом», признают коррупцию как её неотъемлемую часть, с которой нет необходимости бороться.

5. Характерным признаком ведения коррупционной политики является скрытность. Зачастую только ограниченный круг лиц обладает такими сведениями.

К сожалению, коррупция в нашем государстве имеет место быть. Еще в 2014 году президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным было отмечено, что «...для свободного демократического и справедливого общества враг № 1 – это коррупция» [2]. Так, одним из приоритетных направлений внутренней политики России является именно борьба с коррупционной деятельностью государственных и муниципальных служащих нашего государства. Однако, реализовывать политику в данном направлении достаточно сложно, ввиду возникающих на пути трудностей

Таким образом, если искоренить коррупцию в органах государственного и муниципального управления, скорее всего, невозможно, однако, стоит попытаться сократить, путем устранения перечисленных недостатков.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
2. Указ Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 года №226 «О национальном плане противодействия коррупции» [Электронный источник]. - Режим доступа: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения 20.02.2002 г.).

Л.И. Изотова

Старший научный сотрудник кафедры
«Государственное и муниципальное управление»
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
г. Севастополь, Россия

К ФОРМИРОВАНИЮ НОРМАТИВНОЙ МОДЕЛИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Одним из приоритетных направлений развития профессионального образования, является качество подготовки будущего специалиста, легко адаптирующегося в современных

условиях. Предприятиям, организациям любого вида деятельности, обществу в целом, нужны готовые специалисты, способные со старта решать профессиональные и общечеловеческие задачи. [1] В настоящее время в системе профессионального образования в приоритете проектная деятельность студентов, в ходе которой они приобретают необходимые навыки будущей профессии, предполагающие формирование полноценной модели будущего специалиста.

Однако, стоит заметить, что формированию т. н. «мягких» (soft-skills), надпрофессиональных навыков уделяется недостаточно внимания. А ведь именно они являются ключевыми в профессиях классификации «Человек-человек», предполагающих не только сугубо профессиональные, но и коммуникативные, и мировоззренческие, и личностные аспекты. Именно надпрофессиональные навыки позволяют специалисту легко адаптироваться в рабочем коллективе, разрешать сложные ситуации во взаимодействии с другими людьми, принимать оптимальные решения, проявлять лидерские качества и решать сложные производственные или служебные задачи. [2]

Сотрудники кафедры «Государственное и муниципальное управление Института развития города (ИРГ), Севастопольского государственного университета, подошли к этому вопросу в соответствии с реализуемой в Университете стратегией развития проектной деятельности студентов. Для будущих государственных и муниципальных служащих необходимы такие универсальные навыки и свойства личности, как: уверенность в себе, в своем деле, решительность, ответственность, энтузиазм, самообладание, целеустремленность, умение решать сложные межличностные и межгрупповые проблемы, разрешать конфликты, выступать публично и т. д.

По инициативе преподавателей кафедры, студентами 2-го курса магистратуры разработана программа общеобразовательной площадки по формированию надпрофессиональных навыков студентов «Я-Лидер». Проект представляет собой организацию клубного сообщества на базе ИРГ СевГУ, в рамках которого будет осуществляться комплексная подготовка будущих госслужащих, направленная на формирование надпрофессиональных навыков в дополнение к профессиональным знаниям и навыкам, которые они будут получать в процессе обучения в Университете.

Анализ педагогической практики показывает, что формирование надпрофессиональных компетенций у студентов осуществляется в процессе изучения дисциплин, практической подготовки, научно-исследовательской работы, во внеучебной деятельности. Вместе с тем, по нашему мнению, необходимо применение комплексного подхода по формированию soft-skills с учетом того, что ключевые компетенции

формируются постепенно, поэтому работа над ними должна быть тщательно взвешена, продумана, систематизирована и направлена на результат [3].

Автор статьи имеет более чем 20-летний практический опыт работы по формированию надпрофессиональных навыков с уже работающими специалистами в разных областях профессиональной деятельности, поэтому руководство данным проектом считает обоснованным.

Работа со студентами в этом направлении осуществляется с помощью интерактивных форм обучения, таких как: тренинги, воркшопы, мастер-классы, деловые игры и т. п. Проект направлен как на формирование надпрофессиональных навыков, так и на создание социально-активной среды среди студентов.

Одним из первых тренингов по формированию надпрофессиональных навыков стал тренинг «Коммуникативных компетенций».

Цель тренинга: формирование навыков эффективного общения и преодоления коммуникативных барьеров.

Задачи тренинга:

1. Расширение возможностей установления контакта в различных ситуациях общения.
2. Отработка навыков понимания других людей, себя, взаимоотношений между людьми.
3. Развитие способности к эмпатии, пониманию мимики и жестов собеседника.
4. Овладение навыками эффективного слушания, умение адекватно воспринимать информацию и соответственно на нее реагировать.
5. Освоение техник преодоления сопротивления контакту.
6. Активизация процесса самопознания и познания окружающих.

Первые занятия показали, что «компьютерная» молодежь, привыкшая к виртуальному общению, не обладает необходимыми навыками реального общения. В программе клубного сообщества «Я – Лидер»: тренинги «Ораторского мастерства», «Ведения деловых переговоров», «Ассертивного поведения», «Разрешения конфликтов», мастер-классы представителей властных структур, воркшопы «Проекты будущего», деловая игра «Альтернативное правительство» и многое другое.

Таким образом, современные требования работодателей направлены не только и не столько на профессиональные знания специалиста, сколько на его личностные качества и умения. Поэтому, обучая студентов надпрофессиональным навыкам системно, достаточно продолжительное время, мы приближаем их к нормативной модели современного

специалиста, которая обеспечит им более уверенную позицию и востребованность в будущем.

Библиографический список

1. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]// Агентство стратегических инициатив, Московская школа управления Сколково. М., 2015. - URL: <https://edu2035.org/pdf/GEF.Atlas-ru.pdf>
2. Бауднов С. И., Дереча И.И., Кунгурова И. М., Слизкова Е.В. Современные детерминанты развития soft-skills. Мир науки, культуры, образования №2(69) 2018.
3. Сосницкая О. Soft-skills: мягкие навыки твердого характера. – Режим доступа: <http://be-st.ru/ru/blog/13>

УДК 330.34

Калугина А. А., Бернацкая Д.И.

обучающиеся 3-го курса магистратуры направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Научный руководитель: М.В. Намханова, д. э. н., профессор
кафедры «Государственное и муниципальное управление»,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
город Севастополь, Россия

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Система стратегического планирования начала выстраиваться в Российской Федерации с конца 90-х годов прошлого столетия. В то же время, в настоящее время не удается гармонично развивать все регионы: многие из них являются дотационными, имеются существенные вопросы к качеству стратегического планирования – это и обуславливает актуальность данного исследования.

Стратегическое планирование – это процесс формирования стратегического плана посредством определения целей и критериев управления, инструментов анализа проблем и среды, а также выбор стратегических целей и конкретных преимуществ, исследование базовых стратегий и сценариев развития.

Стратегическое планирование применимо как к организации, так и региону. Главной целью разработки стратегии регионального развития выступает поиск источников эффективности и средств повышения уровня социально-экономического развития региона, обеспечения повышения качества жизни населения.

Стратегии могут разрабатываться силами структурных подразделений высшего органа власти региона (например, департамент или министерство экономического развития) либо передаваться через конкурс подрядчикам за определенную плату.

В этой связи рассмотрим особенности разработок стратегии в ряде регионов Российской Федерации.

Стратегия социально-экономического развития Томской области была разработана с помощью специалистов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Эксперты разработали проект создания инновационного территориального центра «ИНО Томска». Целью данного проекта выступает создание конкурентоспособного территориального инновационного центра в рамках Томской агломерации. В данном кластере предполагается концентрация высокотехнологических промышленных производств концентрация качественных человеческих ресурсов, которые будут способствовать развитию технологической базы региона, повышению качества жизни населения.

Важной особенностью стратегии социально-экономического развития Томской области является условное разделение территории на три пояса: южного, северного и центрального. Схожее деление дополнительно имеют все муниципальные образования, подробного описана специализация в каждом из них [1].

Стратегия развития Республики Татарстан характеризуется высокой степенью вовлеченности населения и открытостью коммуникаций: за два года ее разработки в участии приняло участие порядка 4 тысяч человек. Разработка проводилась МЦСЭИ «Леонтьевский центр» и AVGroup.

Особенностью данной стратегии выступает глубокая проработка пространственного развития региона с упором на современные формы территориального развития: формирование и развитие кластеров, территориальные полюса роста, трансграничного сотрудничества, зоны активного развития) [2].

Стратегия Ульяновской области была актуализирована национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики». Были актуализированы и детализированы стратегические приоритеты развития. Разработаны цели, на основании которых можно судить о качестве реализации стратегии. Помимо этого, была выделены миссия области и отдельно – исполнительного органа власти в рамках реализации данной стратегии [3].

Необходимо выделить достоинства данного документа:

1. Применение инструмента ситуационного анализа – SWOT.

2. Система иерархии целей, задач и мероприятий, а также трех сценариев развития региона.

В то же время, имеют место быть схожие недостатки – слабое общественное обсуждение, а также отсутствие привлечения местных специалистов.

Число программ, как уже было сказано, может варьироваться. К примеру, в Московской области принято 19, а в Ханты-Мансийском автономном округе – 25. Численность госпрограмм обуславливается особенностями системы управления, а также величиной бюджетных средств и особенностью социально-экономических процессов в регионе [4].

На основании анализа реализации инструментов стратегического планирования в субъектах Российской Федерации можно сделать вывод о положительных сторонах системы планирования:

1. Детальный и глубокий анализ с привлечением ведущих университетов и институтов Российской Федерации.

2. Применяется кластерный подход, исследуется возможность создания технологических парков.

3. Прослеживается деление территорий на пояса, сектора и детальное рассмотрение специализации каждой из них.

В то же время, имеют место существенные недостатки в стратегическом планировании:

1. Слабое участие со стороны населения и общественных организаций в формировании стратегических документов, а также контроля за ходом их реализации.

2. Не всегда стратегические документы отражают реальные общественные потребности. В частности, схемы территориального планирования иногда предполагают не общественно важные зоны, а резервируют для конкретных строительных проектов.

Таким образом, система стратегического планирования в Российской Федерации имеет общую нормативно-правовую базу, методологическую основу, вместе с тем, особенности социально-экономического развития субъектов Российской Федерации определяют специфические инструменты и методы стратегического планирования. Необходим анализ, выбор и применение прогрессивных методик стратегического планирования развития регионов.

Библиографический список

1. Постановление законодательной Думы Томской области от 26 марта 2015 года № 2580 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года».
2. Закон Республики Татарстан от 17 июня 2015 года N 40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года».
3. Постановление Правительства Ульяновской области от 13 июля 2015 года N 16/319-П «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года».
4. Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22.03.2013 «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа - Югры до 2030 года».

УДК 331.526

А.А. Коржова

обучающаяся 2-го курса магистратуры направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,

О.Е. Коваленко

обучающийся 3-го курса магистратуры направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»

Научный руководитель: М.В. Намханова, д.э.н., профессор
кафедры «Государственное и муниципальное управление»,
Севастопольский государственный университет
Севастополь, Россия

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Построение эффективной модели реализации государственной власти во всех трех ветвях (законодательная, исполнительная и судебная) невозможно без четкого разграничения полномочий на трех уровнях государственного управления федеральном, региональном и местном.

Вопрос распределения полномочий между государством и местной властью является предметом научных дискуссий достаточно длительное время. Он был поднят еще до принятия Конституции РФ в 1993 году, впервые дифференцировавшей муниципалитет от государственной машины.

Конституция РФ устанавливает общие основания организации публичной власти, что требует законодательной конкретизации соответствующих конституционных положений. Отнесение общих принципов организации местного самоуправления к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, по всей видимости,

предполагает участие в решении этого вопроса не только федерального, но и регионального законодателя [1].

Не обошел вопрос соотношения объема полномочий органов государственной власти и местного самоуправления и последних поправок в Конституцию РФ [2].

Однако федеральный законодатель наделен значительной свободой усмотрения при определении степени своего регулятивного воздействия на муниципальные отношения зависимости от различных факторов, в частности, уровня развития федеративных отношений, характера взаимоотношений субъектов РФ и муниципальной власти [3].

В этом и проявляется сложность реализации конституционной модели публичной власти.

Федеральный законодатель, наделенный дискреционными полномочиями в обозначенной сфере, должен гарантировать сбалансированность отношений между уровнями публичной власти. Проблематика поиска приемлемых форм взаимоотношений государства и местного самоуправления выступает определяющей для постсоветской организации местной власти в России вплоть до настоящего времени[4].

Вместе с тем, концепция Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5] направлена, в первую очередь, на унификацию местного самоуправления. Федеральный законодатель оставил за собой исключительные полномочия по определению основ местного самоуправления, тогда как субъектам РФ отведена второстепенная роль, сводящаяся только к точечному регулированию отдельных вопросов, что, можно полагать, не в полной мере соответствует конструкции предмета совместного ведения.

Стоит отметить, что как таковое правовое регулирование муниципальных отношений находится в рамках конституционного регулирования. Поэтому при рассмотрении вопроса соотношения государственной власти и местного самоуправления приобретают значение конкретные полномочия органов государственной власти и их должностных лиц, предусматривающие непосредственное участие в муниципальных отношениях.

Так, высшее должностное лицо субъекта РФ наделено полномочиями по назначению половины членов конкурсной комиссии, образуемой для процедуры избрания главы муниципального образования (ч. 2.1 ст. 36) или замещения должности главы местной администрации (ч. 5 ст. 37). По сути, назначение равного количества членов означает, что отбор кандидатов становится неким компромиссом между властями субъекта РФ и конкретного муниципального образования. Субъект РФ получает возможность хоть и косвенно, но участвовать в вопросах формирования органов местного самоуправления.

С другой стороны, высшее должностное лицо субъекта РФ наделено полномочиями по обращению в суд с заявлением о расторжении контракта с главой местной администрации (ч. 11 ст. 37), по изданию правового акта об отрешении главы муниципального образования или главы местной администрации (ст. 74), по инициированию и участию в процедуре отставки главы муниципального образования (ст. 74.1). В ряде случаев такие меры являются следствием ненадлежащего исполнения органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий. Учитывая объем переданных государственных полномочий, возможность применения перечисленных мер представляется действенным инструментом оказания влияния на муниципальную власть.

На сближение государственной власти и местного самоуправления указывает и конструкция перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов РФ (ч. 1.2 ст. 17). Через перераспределение полномочия, традиционно считающиеся местными, поднимаются на уровень власти субъекта РФ, что делает еще более прозрачной привычную грань между ними. При этом критерии и обстоятельства допустимости перераспределения полномочий нормативно не закреплены, что предоставляет субъекту РФ чрезмерную самостоятельность в вопросе применения такой конструкции [6].

Уместно привести правовую позицию Конституционного Суда РФ, сформулированную в Постановлении от 01.12.2015 № 30-П, согласно которой местное самоуправление является и «обязательной на всей территории Российской Федерации формой публично-территориальной самоорганизации населения, обеспечивающей участие граждан в самостоятельном и под свою ответственность решении населением непосредственно и через представителей в выборных и других органах местного самоуправления вопросов местного значения», и «неотъемлемой частью единого механизма управления делами федеративного государства» [7].

Приведенный перечень полномочий не является исчерпывающим. В настоящее время остается все меньше оснований для рассмотрения местного самоуправления как самостоятельного уровня публичной власти. Положения ст. 12 Конституции РФ толкуются, в первую очередь, как предусматривающие организационное отделение органов местного самоуправления от системы органов государственной власти, а не как предполагающие рассмотрение муниципальной власти через призму общественной теории местного самоуправления.

Тенденцией последних лет является усиление влияния субъектов РФ на муниципальную власть посредством расширения перечня конкретных случаев участия органов государственной власти в муниципальных отношениях. Соотношение

государственной власти и местного самоуправления проявляется не столько в проведении границы, где заканчивается одна власть и начинается другая, сколько в их взаимопроникновении друг в друга.

Поэтому отдельные авторы [8] характеризуют данный процесс как постепенное свертывание «равнобедренного треугольника» публичной власти в привычную вертикаль власти.

На основании изложенного можно прийти к выводу о том, что на сегодняшний день, достигнут определенный баланс компетенций при распределении вопросов местного значения, перечень которых определен федеральным законодателем, а способы реализации решаются на уровне взаимоотношений субъектов и муниципалитетов.

Местное самоуправление и государственная власть, как две формы осуществления власти народом, являются органическими частями общего государственного механизма. Задача укрепления государственной власти не может быть решена в отрыве от укрепления местного самоуправления. Их деятельность, исходя из общности задач, должна обрести необходимую взаимосвязь, исключающую дальнейшее обособление местного самоуправления.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. Текст.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" Российская газета, 16.02.2020. № 55.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 № 30-П «По делу о проверке конституционности ч. 4, 5 и 5.1 ст. 35, ч. 2 и 3.1 ст.36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и ч. 1.1 ст. 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Кожевников О. А. Дискуссионные вопросы права субъекта РФ перераспределять полномочия органов местного самоуправления в пользу органов государственной власти субъектов РФ через призму конституционно-правовой и экономической основы местного самоуправления //Муниципальное имущество: право, экономика, управление. – 2016. – №1.
6. Кокотов, А. Н. Государственная власть и местное самоуправление в территориальной организации субъектов Российской Федерации / А. Н. Кокотов // Государство и право. – 2016. – № 11.
7. Кокотов, А. Н. Децентрализация местного самоуправления в Российской Федерации / А. Н. Кокотов // Российский юридический журнал. – 2015. – № 1.
8. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В. Д. Зорькина – 3-е изд., пересмотр. – М. : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013.

9. Файзуллин, И.Т. К вопросу соотношения государственной власти и местного самоуправления в законодательстве Российской Федерации / И.Т. Файзуллин // Эволюция российского права. Материалы XVII Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Уральский государственный юридический университет. 2019.

УДК 331.5

В.С. Крикунова,

обучающаяся 2-го курса магистратуры направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Научный руководитель: М.А. Головчанская, к. э. н.,
доцент кафедры «Менеджмент»
Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
г. Севастополь, Российская Федерация

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАНЯТОСТЬЮ НАСЕЛЕНИЯ

В условиях современного развития экономики фактор труда приобретает исключительное значение. Его использование на микроуровне определяет эффективность функционирования организаций, их конкурентные возможности и перспективы дальнейшего развития. На макроуровне труд является фактором общественного прогресса, который все больше зависит от творческих способностей индивидов, направленных на обеспечение социально-экономического роста. Именно поэтому изучение сферы занятости занимает одно из ключевых мест в современной экономике.

Несмотря на большое количество исследований по данной проблематике, до сих пор в отечественной литературе не сложилось единого понимания сущности занятости: в приводимых разными авторами определениях есть немало различий и противоречий. Кроме того, при определении данного понятия, как правило, не учитывается социальная направленность занятости.

Так, Е.В. Шуваева [1] определяет занятость как совокупность экономических отношений по поводу участия трудоспособных лиц в производстве; П.А. Чукреев и Е.В. Корятова [2] считают, что данная категория выражает одну из сторон трудовых отношений. Ю.М. Остапенко [3] в теоретическом аспекте отождествляет занятость с общественно полезной деятельностью граждан, т.е. трудом, а в практическом смысле – со степенью использования трудовых ресурсов и т.п.

В целом, основополагающими моментами при характеристике занятости являются разграничение экономического и юридического подходов, ее нетождественность труду и,

тем более, производству (их результат – созданные блага), необходимость выделять с экономической позиции ее объект (рабочие места) и субъекты (нуждающиеся в занятости трудоспособные индивиды и работодатели, предоставляющие рабочие места). Трудовая занятость предшествует труду и является условием его осуществления.

Обобщая имеющиеся подходы, считаем наиболее целесообразным использование определения, предложенного Е.В. Масловой, согласно которому занятость - это социально-экономическое отношение, которое складывается между работодателями и желающими работать трудоспособными индивидуумами по обеспечению последних соответствующими рабочими местами в целях зарабатывания дохода для удовлетворения потребностей собственных и членов семьи, а также самореализации [4].

При этом структура занятости может быть определена как региональное и отраслевое распределение экономически активного населения, которое отражает уровень развития производительных сил и общественного разделения труда в данной экономической системе. Анализ занятости с этих позиций предусматривает выделение в качестве приоритетного направления развития рынка труда достижение полной и продуктивной занятости.

Полная занятость в условиях рыночной экономики характеризуется не максимально возможным привлечением населения в трудоспособном возрасте, а наличием рабочих мест для всех, кто хочет работать на принципах добровольности. Полная занятость является важным элементом социальной защиты населения в сфере труда. Однако сама по себе полная занятость не означает рациональное использование ресурсов.

При определении полной занятости акцентируется внимание на урегулировании спроса на экономически эффективные рабочие места и предложения трудовых ресурсов. Этот баланс обеспечивает высокую производительность во всех отраслях экономики, основанную на научно-техническом развитии, высокой производительности. Непрерывное совершенствование и создание новых рабочих мест в соответствии с современными стандартами способствует согласованию интересов общества и каждого человека.

Продуктивная (полноценная) занятость - занятость населения, благодаря которой с помощью производительного труда в благоприятных и здоровых условиях создаются общественно полезные ресурсы и блага, а сам работник получает доходы, которые дают ему возможность воспроизводить и развивать необходимые для работы качества и иметь жизненный уровень, достаточный для себя и своей семьи [5].

Именно достижение продуктивной занятости выступает стратегической целью построения социально ориентированного рынка труда в современных условиях развития экономики страны, специфическими аспектами формирования которого выступают: активизация инновационно-инвестиционной деятельности, совершенствование

профессионально-квалификационной подготовки кадров, повышение действенности мер активной политики занятости, совершенствование системы социально-трудовых отношений.

В условиях структурных преобразований в экономике Российской Федерации, возможности усиления действенности процессов, происходящих на рынке труда, существенно ограничены. Именно поэтому необходимо создание условий для формирования конкурентной среды на рынке труда путем стимулирования спроса на труд, проведения обоснованной политики по созданию новых эффективных рабочих мест, привлечения инвестиций в развитие перспективных сфер экономики, оптимизации профессионально-квалификационной структуры экономически активного населения, повышения качества человеческого капитала, содействия развитию самозанятости и предпринимательства, обеспечения эффективной социальной защиты населения.

Библиографический список

1. Шуваева, Е. В. Занятость как важнейший элемент трудовых отношений / Е.В. Шуваева // Актуальные вопросы экономических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2011 г.). — Уфа : Лето, 2011. — С. 96-98.
2. Чукреев, П.А. Занятость населения и её регулирование: Учеб. пособие / П.А. Чукреев, Е.В. Корытова. — Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2010. — 212 с.
3. Остапенко, Ю.М. Экономика труда: Учеб. пособие / Ю.М. Остапенко. — 2-е изд. — М. : ИНФРА-М, 2007. — 272 с.
4. Маслова, Е.В. Регулирование нестандартной занятости населения в Российской Федерации: теоретико-методологические и практические вопросы: дисс. ... д-ра экон. наук: спец. 08.00.05 Экон. и упр. нар. хоз-вом/ Е.В. Маслова. — Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт труда и социальной защиты РФ, 2018. — 414 с.
5. Ондар, Л.Ш. Государственные гарантии в области занятости населения/ Л.Ш. Ондар, В.Е. Антонова// Sciences of Europe. —2018. — № 26-3 (26). — С. 28-30.

УДК 342.95

М.И. Кувшинова

обучающаяся 3-го курса магистратуры направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,

А.И. Ковшова

обучающаяся 2-го курса магистратуры направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
научный руководитель М.В. Намханова, д.э.н.,
профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление»,
Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь, Россия

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПЕРСОНАЛА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ И В ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ**

В настоящее время государственные и муниципальные органы управления, государственные организации и предприятия вынуждены действовать в условиях сложной внешней и внутренней среды. Вызовы внешнего окружения связаны с нестабильностью рынков, обострением геополитических проблем. Внутреннее социально-экономическое развитие российской экономики определяется сохранением посткризисных явлений. Все это требует от властных органов всех уровней определения направлений повышения эффективности системы государственного и муниципального управления, в том числе совершенствования системы оценки эффективности и мотивации труда государственных гражданских служащих и персонала государственных организаций.

На протяжении последнего десятилетия вопросам повышения эффективности системы государственного управления и системы государственной службы уделяется значительное внимание. К нормативно-правовой базе в данной сфере относятся следующие документы:

- а) Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 N 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»;
- б) Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;
- в) Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2019 № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

Применительно к общему понятию «эффективности» существует несколько подходов. Основной подход заключается в сопоставлении затрат с результатами. О.В. Дмитриева отмечает: «Эффективность – экономическая категория, соизмеряющая экономические результаты деятельности экономического субъекта с ресурсами и затратами, их обусловившими, в разрезе важнейших направлений его деятельности» [1].

Другие ученые, рассматривая понятие эффективности особое внимание уделяется особенностям взаимоотношений предприятия с окружающей средой. Так, Д.В. Паринов в своём исследовании отмечает, что «на современном этапе развития отечественной системы рыночных отношений эффективность функционирования производственной системы не определяется только оптимальностью процесса использования внутренних ресурсов системы. На первый план выходят проблемы взаимоотношений производственных систем с их внешней средой» [2].

Применительно к органам государственной власти понятие «эффективность» обозначает степень достижения национальных целей. Полную эффективность каждого органа государственной власти можно разложить на внутреннюю – заключающуюся в эффективности выработки принятия и организации исполнения решений, и внешнюю – результативность, характеризующуюся степенью достижения органом власти своей цели во взаимодействии с другими органами по выполнению общих задач и целей. Рассматривая внутреннюю эффективность государственных и муниципальных организаций, В.И. Лыков отмечает, что данная сфера является общей, характерной для многих организаций. К основным показателям относятся оценки: оперативности работы аппарата управления; рациональности управленческой документации и др. [3].

Внешняя эффективность – это степень соответствия целей и результатов деятельности органов власти потребностям и интересам населения, уровень удовлетворенности запросов населения в услугах данного рода. Внедрение в деятельность органов государственной власти «клиентоориентированного» подхода, ориентация на потребности населения, реализация национальных (федеральных, региональных, муниципальных) проектов повышает уровень внешней эффективности.

Если оценку внутренней эффективности дает руководитель подразделения, органа исполнительной власти, то оценку внешней эффективности «ставит» население. Особенно актуальной оценка внешней эффективности становится в настоящее время, в период интенсивной работы по выполнению национальных целей и проектов.

В Посланиях Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию за два последних года отмечается, что стратегической задачей является сбережение народа России и благополучие граждан. В период до 2024 года будет осуществляться реализация национальных проектов Российской Федерации: демография, здравоохранение, образование, жильё и городская среда; экология; безопасные и качественные автомобильные дороги; производительность труда и поддержка занятости; наука; цифровая экономика; культура; малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы; международная кооперация и экспорт. Реализация национальных проектов, каскадируемых в систему федеральных, отраслевых, региональных, муниципальных проектов должна привести к интенсивному социальному развитию регионов и страны в целом.

На реализацию данных национальных проектов будут направлены значительные средства. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. В.В. Путин отмечает: «Да, они сложны, эти задачи. Но снижать планку конкретных ориентиров, размывать их – нельзя... Они отвечают

масштабу и скорости перемен в мире. Мы обязаны двигаться только вперед, постоянно набирая темп этого движения. Если же кто-то предпочитает работать по накатанной, не напрягаясь, избегать инициативы и ответственности, то лучше сразу уйти. Я уже слышу, что «там нельзя», «здесь слишком сложно», «там слишком высокая планка», «не получится». С такими настроениями лучше к снаряду не подходить» [4].

Безусловно, что эффективность органов государственной власти обеспечивают государственные гражданские служащие. Система оценки эффективности государственных гражданских служащих – важная составляющая в работе органов государственной власти. Сформированная система оценки государственных служащих включает требования к качеству работы, перечень определенных критериев, на основании которых производится оценка эффективности деятельности.

Результаты деятельности государственных гражданских служащих формируют результаты деятельности исполнительных органов власти Российской Федерации, соответственно – высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации от 25.04.2019 № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», определен перечень показателей, для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [5].

В настоящее время в зарубежных странах активно используют систему оценки эффективности персонала в органах государственной власти. Так Р.А. Ильин, характеризуя опыт оценки эффективности государственных служащих в Великобритании, отмечает: «Цели и задачи деятельности служащих высших должностей устанавливаются в соответствии с целями государственного органа и прописываются в соглашении о результативности государственного служащего руководящего состава. В данном соглашении четко определены:

- 1) ключевые сферы ответственности;
- 2) задачи, критерии результативности и их целевые значения;
- 3) что значит «цель достигнута» или «цель не достигнута»;
- 4) знания, умения и навыки;
- 5) полугодовой отчет;
- 6) план индивидуального развития, включая критерии оценки.

Оценка проводится дважды – в середине и в конце года. По итогам года служащий руководящего состава заполняет форму самооценки, в которой отмечаются достигнутые результаты по отношению к установленным в начале года целям. Данная форма обсуждается с его непосредственным руководителем, после чего оцениваемый вносит необходимые корректировки, а руководитель готовит письменный доклад об итогах работы. Помимо самооценки учитываются результаты опроса коллег, подчиненных, а в ряде случаев и потребителей государственных услуг, предоставляемых государственным органом. По итогам года в каждом министерстве государственные служащие руководящего состава в рамках каждой группы должностей ранжируются от лучшего к худшему. Затем выделяются четыре группы государственных служащих по уровню результативности. Итоги оценки результативности учитываются при выделении денежного вознаграждения и рассмотрении карьерных перспектив служащего»[6].

В Российской Федерации процедуры оценки эффективности государственных служащих начали внедряться относительно недавно. Если рассматривать субъекты Российской Федерации, то в качестве успешной практики можно отметить внедрение системы ключевых показателей эффективности в Белгородской, Воронежской, Калужской областях, городе федерального значения Севастополе и др.

К основным целям оценки эффективности государственных служащих можно отнести следующие:

а) повысить эффективность деятельности государственных служащих через создание системы стимулов (баллы результативности, размер премии) и повышение прозрачности в работе органов государственной власти в целом и государственных служащих в частности;

б) провести анализ соответствия целей и задач государственных служащих интересам населения и создать каналы коммуникации между ними для предоставления обратной связи.

Таким образом, федеральный центр проявляет прямую заинтересованность в повышении эффективности государственного управления на региональном уровне, повышения рейтинга и популярности власти в целом, которые будут основываться на показателях, отражающих рост уровня жизни населения. Соответственно руководители высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации продолжают работу по совершенствованию системы оценки эффективности труда и повышению мотивации государственных гражданских служащих.

Библиографический список

1. Дмитриева О. В. Проблемы комплексной оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятий отрасли печати (теоретико-методологический аспект: Монография. – М. : Изд-во МГУА, 2001. – 230 с.
2. Паринов Д. В. Комплексный подход к оценке и анализу функционирования производственной системы // Интеллектуальные информационные системы: труды Всероссийской конференции. – Воронеж: ВГТУ, 2000. – С. 110-112.
3. Лыков В.И. Механизмы эффективности муниципальной управленческой деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-effektivnosti-munitsipalnoy-upravlencheskoy-deyatelnosti> (дата обращения 02.04.2019 г.).
4. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения 23.03.2019 г.)
5. Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2019 № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»
6. Ильин Р.А. Роль системы ключевых показателей в развитии эффективной модели государственного управления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Том 7. – № 5А. – С. 212.

УДК 338

А.С. Маниева

обучающаяся 2-го курса магистратуры направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Научный руководитель: Л.Л. Бунецкий, к.полит.н., доцент
кафедры «Государственное и муниципальное управление»,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
г. Севастополь, Россия

О РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ

Стратегическое развитие Российской Федерации во многом определяется реализацией национальных проектов, которые направлены на решение проблем социально-экономического развития страны [1]. Правительством города Севастополя проводится масштабная работа по реализации национальных проектов. Проведем анализ реализации национальных проектов в регионе по данным официального портала органов государственной власти Севастополя [2].

Так, результатом реализации национального проекта «Развитие малого и среднего предпринимательства» стало увеличение субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). На 1 января 2019 года их количество составило 24 327 ед. Рост числа индивидуальных предпринимателей начиная с 2017 года составил 6,7%, юридических лиц – 9%.

Рисунок 1 – Количество субъектов малого и среднего предпринимательства в Севастополе в 2017-2019 годах, ед.

Как следствие увеличения количества субъектов малого предпринимательства, ими создаются новые рабочие места. Так, среднесписочная численность работников, занятых в МПС на 01 января 2019 года составила 47214 чел. По сравнению с декабрем 2016 года численность занятых, работающих у МСП, увеличилась на 22%.

Среднесписочная численность работников, занятых у юридических лиц увеличилась на 19% (с 29370 до 34958 чел.), у индивидуальных предпринимателей – на 31,3% (с 9332 до 12256 чел.).

По динамике роста численности занятых у субъектов малого предпринимательства город Севастополь занимает второе место в Южном Федеральном округе.

В рамках реализации проекта поддержки малого и среднего предпринимательства субъектам оказана следующая поддержка:

- предоставлено 114 поручительств по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства перед банками, общая величина которых составила 295,0 млн.руб.
- в рамках функционирования Фонда микрофинансирования выдано 186 микрозаймов на сумму 276,8 млн.руб.;
- Фонд поддержки малого предпринимательства провел информационно-консультационные мероприятия, реализовал программы обучения и повышения квалификации для 17330 представителей субъектов малого предпринимательства;
- начинающим субъектам малого предпринимательства были выданы 14 грандов;
- была оказана поддержка 10 субъектам малого предпринимательства Департаментов по имущественным и земельным отношениям по предоставлению во владение или пользование имущества города Севастополя;

- создан Центр молодежного инновационного творчества, идея создания которого направлена на школьников и студентов для обеспечения их интереса к техническому творчеству, инновационной и инженерной деятельности.

Правительством Севастополя в рамках программы поддержки малого и среднего предпринимательства также оказывается существенная помощь агропромышленной отрасли. За период с 2014 по 2018 год бюджетные инвестиции в отрасли составили 848,3 млн. руб., в 2019 году 431,75 млн.руб. Необходимо поддержки агропромышленного комплекса обусловлена стремлением увеличить площади виноградников и обеспечением достижения установленного Минсельхозом РФ показателя в размере 510 га в 2019 году, а также реализацией майского Указа Президента Российской Федерации в части оказания поддержки начинающим фермерам.

Средства из федерального бюджета выделяются в основном для обновления площадей многолетних насаждений – садов и виноградников. При этом из бюджета возмещается 80% расходов на закладку и уход за фруктовыми садами и виноградниками.

В период с 2014 по 2018 года в Севастополе было заложено многолетних насаждений на общей площади 1110,57 га, в том числе закладка виноградников на общей площади 1004,19 га. В 2016 году была осуществлена первая в Севастополе закладка плодового (яблоневого) питомника на площади 2,5 га, который в 2017 году был расширен до 8,9 га. Плодовый питомник предназначен для выращивания посадочного материала плодовых культур, в том числе для выращивания посадочного материала высших категорий, более приспособленного к почвенно-климатическим условиям севастопольского региона. Увеличилась урожайность виноградников, в 2018 году в среднем она составила 44,6 ц/га против 30 ц/га в 2015 году. Таким образом, урожайность увеличилась в 1,5 раза.

С целью реализации национальной программы в рамках поддержки аграриев, активно внедряется система капельного орошения. За 2014-2018 годы в Севастополе введено в эксплуатацию 305,31 га мелиорируемых земель, что позволило снизить потребность 32 аграрной отрасли региона в обеспечении воды для полива.

Также осуществляется активная поддержка из бюджета города на обновление сельскохозяйственной техники. В результате сельскохозяйственными предприятиями был закуплен парк сельскохозяйственной техники на 167 единиц, в том числе 41 трактор и 126 единиц навесного оборудования.

Для сельскохозяйственных предприятий Правительством Севастополя оказывает поддержку в получении льготных кредитов. Для этого разработан и внедряется механизм предоставления в уполномоченных банках кредитов с льготной ставкой в 5% годовых. В 2018 году севастопольским аграриям были выданы инвестиционные кредиты на

модернизацию производства на общую сумму в 160 млн руб., а также льготные краткосрочные кредиты со сроком 1 год на проведение весенне-полевых работ на общую сумму 100 млн руб.

В рамках выполнения целевой программы «Цифровая экономика» в 2019 году в электронный вид переведены 5 услуг Департамента архитектуры и градостроительства города Севастополя.

Так, в электронном виде можно получить следующие услуги Департамента:

- получение уведомления о соответствии (несоответствии) построенных или реконструированных объектов индивидуального жилья или садового дома требованиям законодательства в сфере градостроительства;
- получение уведомления о соответствии или несоответствии документов на строительство или реконструкцию жилой или садовой недвижимости нормам градостроительного законодательства;
- получение решения о признании садового дома жилым и жилого дома садовым;
- получение акта освидетельствования проведения работ по строительству или реконструкции объекта индивидуального жилого дома с привлечением материнского капитала;
- получение решения о согласовании архитектурно-градостроительного облика объекта.

С целью реализации проекта «Информационная инфраструктура» в 2019 году были подключены к сети Интернет все городские системы здравоохранения, 20% учреждений органов государственной власти, 20% образовательных организаций общего и среднего профессионального образования.

В рамках национальной программы «Безопасные и качественные дороги» также проводится крупномасштабная работа по строительству новых дорог и ремонту уже существующего дорожного покрытия.

Общая длина автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения в Севастополе по состоянию на 01.01.2018 составляет 1095,6 км:

- автомобильных дорог с твердым покрытием – 975,8 км (из них с асфальтобетонным покрытием – 855,6 км);
- грунтовых – 119,8 км.

Протяженность автомобильных дорог в городской черте (Севастополь, Балаклава, Инкерман) – 544,1 км, в пригороде и населенных пунктах – 551,5 км.

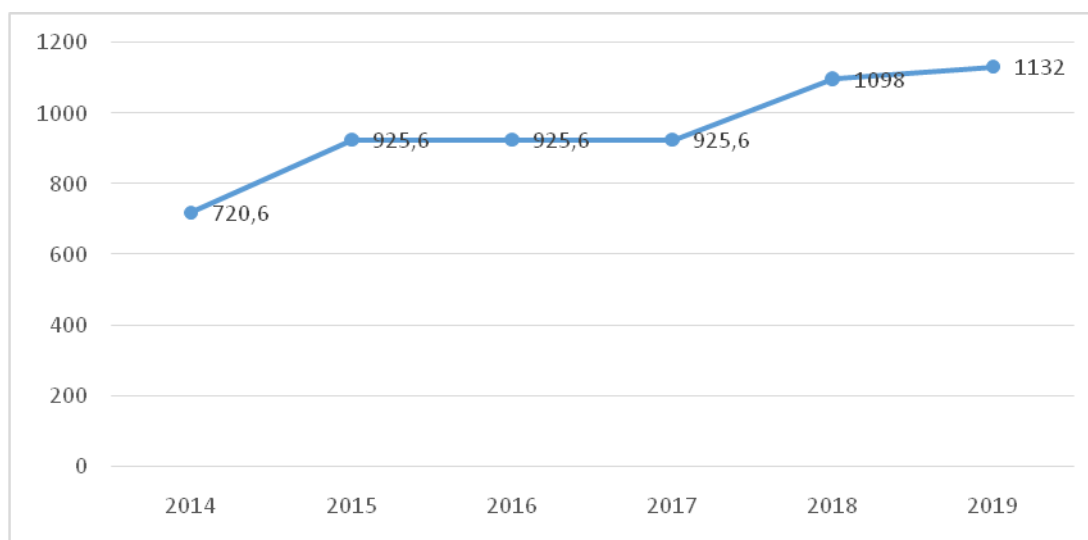

Рисунок 2 – Общая длина автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения в Севастополе по состоянию на 2019 год, км

За прошедший период был произведен ремонт 175 дорог общей протяженностью 195 км, в том числе был проведен капитальный ремонт 20 дорог общей протяженностью 23 км и текущий ремонт 155 дорог общей протяженностью 172 км.

Работы по ремонту дорог включали в себя усиление конструкций дорог, расширение автомобильных дорог, устройство тротуаров и пешеходных дорожек, строительство автопавильонов, конструкций наружного освещения, транспортных развязок, обустройство объектов придорожного хозяйства и т.д.

Таким образом, в рамках выполнения целевых программ Правительство города проводит активную работу по улучшению социально-экономического положения населения. В результате реализации национальных проектов создаются условия для развития бизнеса, расширения аграрного комплекса, улучшаются жилищные условия граждан и строится инфраструктура дорог.

Библиографический список

1. Национальные проекты: будущее России. – URL: <https://futurerussia.gov.ru> (дата обращения 20.08.2020 г.).
2. Официальный портал органов государственной власти Севастополя/ - URL: <https://sev.gov.ru> (дата обращения 20.08.2020 г.).

УДК 331.4

К.В. Москалев

обучающийся 2-го курса магистратуры направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Научный руководитель: М.В. Намханова, д.э.н.,
профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление»,
Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия

СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Основой любой современной организации, безусловно, являются люди, поскольку именно люди обеспечивают эффективное использование любых видов ресурсов, имеющихся в распоряжении организации, и определяют ее экономические показатели и конкурентоспособность. Руководство организации может разработать прекрасные планы и стратегии, найти оптимальные структуры и создать эффективные системы передачи и обработки информации, установить в организации самое современное оборудование и использовать самые современные технологии. Однако все это будет сведено на нет, если члены организации не будут работать должным образом, если они не будут справляться со своими обязанностями, не будут вести себя в коллективе соответствующим образом, не будут стремиться, чтобы их труд способствовал достижению организацией ее целей и выполнения ею своей миссии.

Стимулирование труда в государственных организациях – задача более сложная, поскольку оценка эффективности сотрудников и справедливое их поощрение – более сложная задача, нежели в коммерческих организациях. Нематериальное стимулирование на государственной службе особенно важно, поскольку государственные органы обладают ограниченным финансированием – это и обуславливает актуальность данного исследования.

Целью работы является исследование инструментов стимулирования на государственной службе.

Задачи:

1. Определение понятие и сущности стимулирования
2. Исследование зарубежного опыта стимулирования на госслужбе и оценка возможности его применения в России.
3. Определение эффективных инструментов нематериального стимулирования на госслужбе.

Объект исследования – процессы стимулирования на государственной службе. Предмет исследования – особенности нематериального стимулирования на государственной службе.

В настоящее время в условиях развивающихся рыночных отношений на предприятиях повышается уровень заинтересованности в продвижения выпускаемой продукции, повышении ее качества [4].

Разберемся с основными понятиями.

Стимулирование выступает в качестве основополагающего фактора в жизни любого экономического субъекта, поскольку именно сотрудники осуществляют производство добавленной стоимости. Мотивационная сфера часто подвержена изменениям, поэтому важно отслеживать современные тенденции в ее развитии. Она постоянно развивается, появляются новые инструменты, методы и методики.

Стимулирование является процессом побуждения работников к действию ради достижения целей организации, поставленных руководством.

Выделяются следующие виды мотивов:

- материальные (позитивные, негативные);
- нематериальные (позитивные, негативные).

Согласно данной классификации выделяют следующие основные движущие мотивы работников [9, с. 21]:

- вознаграждение, то есть работник выполняет обязанности в целях получения денег либо иных благ;
- социальный стимул – одобрение руководством и коллективом деятельности работника;
- процессный стимул – работа должна приносить удовольствие;
- стимул достижения – предполагается самоутверждение и самореализация через рабочий процесс;
- идейный стимул – работник осознает, что реализует не только личные цели, но и способствует достижению организационных.

Данные мотивы должны быть использованы в целях объединения интересов организации и работников. В то же время, это не единственная цель, которая ставится перед мотивационной системой. Выделяют также следующие [7]:

- удержание постоянного штата;
- минимизация текучести кадров;
- выявление и награждение достойных работников;
- привлечение новых квалифицированных кадров;

- контроль производимых выплат заработной платы.

Сущность любого объекта проявляется в выполняемых им функциях:

- повышение квалификации персонала;
- отбор лучших сотрудников предприятия;
- объединение личных и коллективных интересов;
- обеспечение обратной связи между руководством и работниками.

Рассмотрение зарубежного опыта показывает существование эффективных методов и инструментов стимулирования государственных гражданских служащих. В то же время, следует отметить, что данная проблема должна решаться не только на уровне конкретных организаций, но и в целом на общегосударственном уровне. Это должна быть единая концепция, реализуемая всеми уровнями государственной власти: как на федеральном, так и на местах. По нашему мнению, применение эффективных и позитивных зарубежных практик может позволить повысить эффективность национальной системы государственного управления.

Система стимулирования государственных служащих представлена материальными и нематериальными стимулами. К материальным относятся заработная плата, социальный пакет. К нематериальным – поощрение, повышение, административные методы, корпоративная культура.

Среди наиболее эффективных инструментов нематериального стимулирования нами была выделена корпоративная культура. Она включает в себя множество компонентов, способных оказывать положительное влияние на мотивацию персонала.

Библиографический список:

1. Адизес, И. Управление жизненным циклом корпорации / И. Адизес. - СПб.: Питер, 2007. - 384 с.
2. Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры / К. Камерон, Р. Куинн. Пер.с англ. - С-Пб.: Питер, 2001. - 100 с.
3. Кремнев Е. В. Традиционные аспекты современной управленческой культуры государственных служащих КНР // Вестник ЗабГУ. - 2006. - № 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-aspekty-sovremennoy-upravlencheskoy-kultury-gosudarstvennyh-sluzhaschih-knr> (дата обращения: 20.02.2020).
4. Кузин Ф. А. Делайте бизнес красиво: Этические и социально-психологические основы бизнеса. - М.: Дело, 1995. - 319 с.
5. Курбыла Т. И. Конфликты и сотрудничество в американской демократии // Вестник МГУ. Серия 3. - 1997. - № 2. - С. 24-29.
6. Липатов В.С. Управление персоналом предприятий и организацией: Учебник. - М.: ТОО «Люкс-арт», 1996. - 403 с.
7. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. - М.: Дело, 1992. - 579 с.

8. Методика формирования и развития профессиональной культуры государственного органа.

9. Миронова Наталия Алексеевна Корпоративная и организационная культура: история и понятие // Московский экономический журнал. 2019. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-i-organizatsionnaya-kultura-istoriya-i-ponyatie> (дата обращения: 20.02.2020).

10. Мугалова Жамеля Алимбаевна. Корпоративная культура современной организации в условиях меняющегося общества // Вестник МИЭП. 2015. - № 3 (20). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-kultura-sovremennoy-organizatsii-v-usloviyah-menyayuschegosya-obschestva> (дата обращения: 20.02.2020).

УДК 351

Е.Ю. Новикова, Н.О. Галоян

обучающиеся 3-го курса магистратуры направления подготовки

«Государственное и муниципальное управление»,

Научный руководитель: Е. В. Червякова – к.э.н., доцент

кафедры «Туризм, сервис и гостиничный бизнес»,

Севастопольский государственный университет

г. Севастополь, Россия

СЕВАСТОПОЛЬ: УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРОГРАММНО- ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА

В настоящее время в условиях развивающейся экономики перед регионами стоят непростые задачи, направленные на выполнение социального запроса населения на формирование комфортной и среды, в которой может достойно существовать каждый индивидум в отдельности и общество в целом. Степень важности для решения обозначенных проблем обеспечения ресурсами проектов и программ, направленных на реализацию этих задач, заключается в том, что количество ресурсов ограничено и в условиях кризиса невозможно потратить их более чем достаточно для реализации проекта, в то же время отказ от использования необходимых ресурсов может повлечь нарушение сроков реализации проекта.

Программно-целевой метод управления получил широкое распространение во всем мире в течение последних 60 лет как в случае с централизованно управляемой, так и с рыночной экономикой. В настоящее время данный метод применяется в США, Японии, странах ЕС при решении задач развития, связанных с необходимостью концентрации ресурсов для достижения поставленных целей. Но первые шаги по внедрению программно-целевого бюджетирования в США были сделаны в 1949 г. комиссией Гувера,

постановившей, чтобы все сведения о суммах, предлагаемых к финансированию, по всем министерствам и ведомствам представлялись в разрезе программ, подпрограмм и видов деятельности. В России программно-целевое управление применяется с середины 20-30-х гг. прошлого века, начиная разработки «Государственного плана электрификации России, план ГОЭЛРО» (строительство Урало-Кузнецкого комбината). С тех пор программно-целевой метод находил свое проявление как в разработке комплексных народнохозяйственных программ, так и при формировании отраслевых и территориальных разделов перспективных планов [1].

Однако, на примере Севастополя эта тема изучена не в полной мере, поэтому целесообразно проанализировать программно-целевой метод применительно к современной ситуации в Севастополе.

Устойчивое развитие города является одновременно и целью и процессом развития городской территории. Это связано с тем, что задачей органов власти является в первую очередь рост возможностей для удовлетворения потребностей, а также улучшения качества жизни жителей города при безусловном сохранении рациональной структуры организации производства и сопутствующих процессов, а также разумного управления территорией. Главным условием для осуществления устойчивого развития города будет наличие ресурсов и возможность их эффективного использования.

В процессе организации реализации городских проектов и программ, направленных на достижение поставленных целей, органы исполнительной власти могут использовать сочетания различных экономических, организационных и правовых методов с соответствующим разнообразием форм, стимулов и ограничений хозяйственной деятельности, что предполагает наличие финансовых, кадровых, правовых, земельно-имущественных и иных ресурсов. Одним из видов ресурсного обеспечения являются финансовые ресурсы. В ситуации ограниченных бюджетных ресурсов потенциальным источником поступления денежных средств являются средства инвесторов. А значит ключевую роль играет состояние инвестиционного климата субъекта и доведение соответствующей информации до потенциальных инвесторов в целях содействия принятия ими решения об инвестировании.

В свою очередь характеристика инвестиционного климата невозможна без оценки инвестиционного потенциала территории. Именно эта величина характеризует в большей степени не столько текущую ситуацию, сколько показывает величину существующих резервов, которые при определенном управляющем воздействии могут быть трансформированы в наличные ресурсы, направленные на достижение устойчивого развития

города. Поэтому одной из характеристик устойчивого развития города выступает его инвестиционный потенциал.

Рассмотрим инвестиционный потенциал города федерального значения Севастополь. Так, при определении величины инвестиционного потенциала города необходимо учитывать ресурсный, инновационный, инфраструктурный, потребительский потенциал. С учетом того, что основными конкурентными преимуществами города федерального значения Севастополь являются выгодное географическое расположение, наличие незамерзающего порта, достаточная развитость транспортной инфраструктуры города, мягкий климат (комфортно жить и работать), развитая отрасль виноделия, известность Севастополя как исторического бренда, высокий уровень образованности и культуры населения, наличие потенциала для развития туризма, наличие базы для судостроения и судоремонта, наличие небольших лабораторий и ряда крупных конструкторских бюро, развитый IT-рынок, то можно вывести приоритетные отрасли для инвестирования и развития, такие как высокотехнологичное производство, в т.ч. машиностроение, туризм, виноделие, отрасль информационных технологий, судоремонт и судостроение, развитие информационно-коммуникационных технологий, развитие рыболовства и рыбопереработки, создание условий для формирования мультимодального транспортно-логистического центра.

Рассмотрим взаимосвязь ресурсного обеспечения программы и эффективности ее реализации в соответствии с критериями оценки эффективности реализации Программы по Методике оценки эффективности реализации программ города Севастополя, утвержденной постановлением Правительства Севастополя от 06.04.2017 № 284-ПП (в редакции постановления Правительства Севастополя от 24.05.2018 № 328-ПП), на примере Государственной программы города Севастополя «Развитие инвестиционной деятельности в городе Севастополе на 2017-2022 годы», цель которой - создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику города Севастополя напрямую связана с устойчивым развитием города Севастополя. Задачами Программы являются: реализация приоритетных инвестиционных проектов в городе Севастополе; продвижение инвестиционных возможностей города Севастополя; организационное сопровождение инвесторов; создание благоприятного инвестиционного климата и конкурентной среды в городе Севастополе. Правовое обеспечение: утверждена постановлением Правительства Севастополя от 24.10.2016 № 1005-ПП изменениями и дополнениями. Кадровое обеспечение: ответственным исполнителем за реализацию Программы с 01.01.2018 г. является Департамент экономического развития города Севастополя. Финансовое обеспечение: на реализацию Программы только на 2018 год были предусмотрены бюджетные средства в объеме 510 952 тыс. рублей, внебюджетные – 150 000,0 тыс. рублей.

Инвестиционные возможности города Севастополя представлены приоритетными проектами: «БСТ», «Балаклава», «Терруар», «Эко Туризм», «Умный город», «7 км», а также «Индустриальный парк». Освоение средств по Программе составило 321528,8 тыс. рублей или 62,9% от годового плана финансирования. Из предусмотренных к достижению 15 целевых показателей выполнены 13. Результативность достижения составляет 86,7% и это хороший результат [3].

Таким образом увеличение экономической устойчивости города находится в тесной взаимосвязи с ростом ресурсного, инновационного, инфраструктурного и потребительского потенциалов. Проанализировав вложенные средства в развитие города федерального значения Севастополя можно говорить об эффективности этих инвестиций, что демонстрируют открытые статистические данные, и это стало возможным благодаря активному использованию в городе программно-целевого метода, что дает обоснованные основания для рекомендации программно-целевого метода для других регионов.

Библиографический список

1. Балашов В.Г., Дранко О.И., Ириков В.А. Токарева Г.В. Процедура, задачи и модели разработки и реализации региональной программы социально-экономического развития // Электронный научный журнал «Системотехника». - 2017. - № 7.
2. Правительство Севастополя, Официальный портал органов государственной власти — <https://sev.gov.ru> (дата обращения 05.02.2020).
3. Инвестиционные проекты. Информационный портал инвестиционных проектов — <https://investprojects.info/?yclid=3271956584809399518#about> (дата обращения 05.02.2020).

УДК 332.1:005.51(470)

И.В. Окуненко

обучающийся 2-го курса магистратуры направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Научный руководитель: Л.Л. Бунецкий, к.полит.н., доцент
кафедры «Государственное и муниципальное управление»,
ФГАОУ ВО» Севастопольский государственный университет
г. Севастополь, Россия

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

В условиях формирования новой системы управления рыночной экономикой особое значение имеет создание рычагов и стимулов для повышения эффективности управления

бюджетными средствами. Важнейшее условие успешного ведения хозяйства – постоянное совершенствование методов его управления. Управлять – значит предвидеть. В связи с этим возрастает роль перспективного планирования, а значит и научного прогнозирования. Цель бюджетного прогнозирования – на основе сложившихся тенденций, конкретно социально-экономических условий и перспективных оценок разработать и обосновать оптимальные пути развития бюджета и на этой основе дать предложения по его укреплению. Как в теории, так и в практике, разработкам механизма бюджетного планирования, как важнейшего элемента финансового управления, в нашей стране недостаточно уделяется внимания.

В разное время данной проблематикой занимались Берд Р.М., Джеймсон Боекс Л.Ф., Лаффер А. и другие. В связи с тем, что прогнозирование социально-экономического развития территорий РФ в контексте содержательного и методического подходов на сегодняшний день является актуальной тематикой, вопросами данного толка занимаются такие исследователи, как: А.В. Аронов, А.Л. Коломиец, А.П. Киреенко, Г.П. Комарова, И.М. Белицкая, П.А. Кадочников, Ю.С. Зерщиков и другие.

В Российской Федерации бюджетный план и прогноз строится на основе бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на плановой и прогнозные годы [1]. Бюджетное прогнозирование – это разработка и обоснование оптимальных путей развития бюджета на базе существующих тенденций и социально-экономических условий. Для работы по бюджетному прогнозированию задействуются Министерство финансов и Министерство экономики Российской Федерации, а также другие федеральные органы исполнительной власти [2]. Все их действия по составлению социально-экономических прогнозов соотносятся с учётом положений Ежегодного послания Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации [3]. Прежде, чем прогнозный план будет сформирован, рассматриваются различные варианты (пессимистический и оптимистический) развития. Обычно конечным выбирается 1-й – оптимистический вариант развития, но с учетом воздействия неблагоприятных факторов, влияющих на целевые ориентиры государственной политики в социально-экономической и финансовой сферах [4].

Когда все основные условия и направления бюджетной политики в прогнозе их развития, одобренные органами верховной власти Российской Федерации, происходит доработка прогнозного плана с учетом предложений органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [5]. Для этого они представляют свои целевые программы и предложения по прогнозированию консолидированного бюджета, по исполнению бюджетов в прогнозном плане, по показателям бюджетной классификации [6]. На последнем этапе Министерство экономического развития Российской Федерации доносит до Правительства Российской Федерации прогноз социально-экономического развития

Российской Федерации с уточненными данными, с проектом сводного финансового баланса и перечнем целевых программ с уточненными источниками финансирования. Обычно основными источниками финансирования выступает федеральный бюджет Российской Федерации. Результатом вступает конечный документ, в настоящее время это Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 558-р «Об утверждении Бюджетного прогноза Российской Федерации на период до 2036 года» [7].

Перспективное бюджетное планирование предполагает разработку, мониторинг бюджетных, финансовых показателей, постановку и формирование на их основе промежуточных целей и задач, процедур прогнозирования и сокращения бюджетных рисков. В нашей стране стратегическое планирование осуществляется на федеральном, региональном уровне и уровне муниципальных образований. При этом, стратегическое планирование понимается как деятельность по постановке целей, прогнозированию, планированию, а также программированию разноплановых параметров в настоящем, чтобы добиться социально-экономического развития как Российской Федерации в целом, так и ее субъектов [8]. Для этого стратегическому анализу должны подлежать и показатели отраслей экономики, правопорядка, обороны, международных отношений и сфер государственного и муниципального управления. При разработке стратегического плана развития, деятельность участников должна быть направлена на проработку научно обоснованных представлений о рисках экономического, социального, научно-технологического развития, об угрозах национальной безопасности страны. Обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы достигается, в том числе за счет расширения горизонта экономического и бюджетного прогнозирования [9].

Поскольку государственные средства должны результативно расходоваться не только на федеральном уровне, но и на региональном и местном уровне бюджетной системы, необходимо четко определить ответственность за реализацию решений задач в области расходования бюджетных средств, но и самое важное организовать процесс управления расходами [10]. Эти задачи решаются на стадии планирования расходов в ходе составления проектов бюджета на очередной финансовый год и плановый период. Из этого вытекает необходимость контроля прогнозных показателей всех расходов. Конечная цель долгосрочного планирования – возможность планомерного развития бюджетной системы Российской Федерации [11]. Прогноз позволяет оценить варианты и тенденции изменений объема и структуры поступлений в бюджеты РФ и выплат. А также выработать действенные меры, направленные на повышение эффективности функционирования бюджетной системы, разрабатывая варианты привлечения заимствований и межбюджетного регулирования [12].

Подводя итоги, следует сказать, что основной задачей бюджетного планирования выступает обеспечение реализации долгосрочных программ определения и обоснования конкретных направлений и источников финансирования, а также ожидаемых результатов. Бюджетное прогнозирование позволяет определять и обосновывать факторы, с помощью которых будут достигнуты все поставленные цели бюджетного планирования. Прогнозирование является опережающим отображением действительности, это, по сути, одна из стадий бюджетного планирования [12]. Бюджетное планирование является компонентом финансового планирования, неотъемлемой частью бюджетного процесса, включающее в себя действия по составлению, рассмотрению, утверждению и исполнению бюджета, основанные на определённых методах, принципах и нормативно-правовом регулировании. Обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы достигается, в том числе за счет расширения горизонта экономического и бюджетного прогнозирования. Цель долгосрочного бюджетного прогнозирования – развитие бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации № 914 от 31 августа 2016 г. определяет сроки долгосрочного бюджетного прогноза, который разрабатывается на 18-летний период каждые 6 лет [13]. Долгосрочное бюджетное планирование является инструментом финансовой и экономической стабилизации.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 31.07.1998г. № 145-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.
2. Конституция Российской Федерации; Статья 43. Публичные и непубличные общества (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2015 г. №11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.
4. О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов [Электронный ресурс]: федер. закон от 29.11.2018 № 459-ФЗ – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.
5. Об утверждении концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 – 2024 годах [Электронный ресурс]: распор. Правительства РФ от 31.01.2019 №117-р – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.
6. Исмаилов, М.М. Бюджетное планирование и прогнозирование как инструмент распределения финансовых ресурсов. [Текст] / М.М. Исмаилов, К.К. Абдулкеримов, К.Р. Давудов // В сборнике: Научная дискуссия современной молодёжи: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей X Международной научно-практической конференции. Пенза, – 2019. – С. 81 – 83.
7. Об утверждении Бюджетного прогноза Российской Федерации на период до 2036 года [Электронный ресурс]: распор. Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019г. № 558-р – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.

8. Гайнутдинова, А.А. Основные проблемы экономики РФ и прогнозирование ее развития в 2017 году [Текст] / А.А. Гайнутдинова // Актуальные вопросы экономических наук. – 2016. – № 47 – С. 267.

9. Анализ хозяйственной деятельности бюджетных организаций: Учеб. Пособие [Текст] / Д.А. Панков, Е.А. Головкова, Л.В. Пашковская и др.; Под общ. ред. Д.А. Панкова, Е.А. Головковой. – М.: Новое знание, 2017. – 409 с.

10. Егоров, В.П. Современная организация государственных учреждений России. Учебное пособие [Текст] / В.П. Егоров, А.В. Слинков. – СПб.: Лань, 2018. – 204 с.

11. Карандаев, И.Ю. Финансово-правовое регулирование деятельности бюджетных учреждений в Российской Федерации [Текст] / И.Ю. Карандаев – М.: 2016. – 286 с.

12. Караханова, Ю.А. Методы планирования бюджетных расходов [Текст] / Ю.А. Караханова // Вектор экономики. 2019. № 10 (40). С. 45.

13. Ковалева, Т.М. Бюджет и бюджетная политика в Российской Федерации: учеб. пособие [Текст] / Т.М. Ковалева, С.В. Барулин. – М.: Кнорус, 2017. – 350 с.

УДК 338.2

Г. О. Орлов,

обучающийся 2-го курса магистратуры направления подготовки

«Государственное и муниципальное управление»,

Научный руководитель: Т.А. Егоркина, к. э. н., доцент

кафедры «Менеджмент»

Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,

г. Севастополь, Российская Федерация

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Одной из ключевых задач государственной социальной политики можно назвать усиление роли некоммерческих организаций в различных сферах оказания социальных услуг и производства социально значимых общественных благ. Это свидетельствует о формировании социально ориентированной стратегии общественного развития, в которой чрезвычайно важной становится деятельность организаций третьего сектора экономики. Ведь некоммерческие организации чаще всего предоставляют те услуги, которые государству трудно или даже невозможно предоставлять из-за сложности выявления реальных проблем, присущих тому или иному региону. Таким образом, важнейшими субъектами рыночных отношений современной России выступают некоммерческие организации, основа так называемого «третьего некоммерческого сектора» страны.

Термин «третий сектор» является на сегодняшний день общепризнанным в мировой практике обозначением некоммерческих, благотворительных организаций. Первый сектор - государственный, второй - частный.

Типичными признаками негосударственных некоммерческих структур являются:

1. Организованность, то есть наличие определенной внутренней организационной структуры, утвержденной уставом или другими законодательными актами.

2. Независимость - юридическая и хозяйственная обособленность от органов государственного управления и других хозяйственных единиц.

3. Запрет на распределение прибыли среди учредителей, участников организации и ее руководства.

4. Привлечение добровольных пожертвований, целевых средств и других нехарактерных для коммерческого сектора источников финансирования.

Эти признаки позволяют достаточно точно выявить общие черты негосударственных некоммерческих организаций (далее – НКО). Вместе с тем, недостатком такого подхода является ограниченный взгляд на некоммерческий сектор, исключающий из рассмотрения государственные организации. Более широкая трактовка признаков некоммерческого сектора дана в методологических положениях ООН по статистике (таблица 1).

Таблица 1 –Характеристика признаков некоммерческого сектора

Официальный юридический статус.	Большинство некоммерческих организаций - это юридические лица, создаваемые на основании закона
Независимость	Существование некоммерческих организаций признается независимым от частных лиц, корпораций и органов государственного управления, которые, тем не менее, могут учреждать, финансировать и контролировать такие организации, а также управлять их деятельностью.
Целенаправленность	Цели некоммерческих организаций излагаются в уставе или аналогичном документе, составляемом при ее образовании.
Отсутствие акционерного капитала	В некоммерческих организациях не может быть акционеров, которые имели бы финансовые требования на их прибыль или долю в капитале: вся прибыль остается в распоряжении организации.
Исключение учредителей из управления текущей деятельностью	Непосредственное руководство некоммерческой организацией обычно возлагается на группу служащих, исполнительный комитет или подобный ему орган, избираемый всеми членами организации простым большинством голосов. Выбранные лица выполняют функции, аналогичные совету директоров корпорации, и отвечают за назначение оплачиваемого управляющего персонала.
Запрет на извлечение финансовой выгоды контролирующими лицами	Извлечение в процессе уставной деятельности какой-либо финансовой выгоды лицами, контролирующими некоммерческие организации запрещено.

Указанные признаки НКО частично закреплены в российском законодательстве. Понятие НКО дано Гражданским Кодексом Российской Федерации [1]. В соответствии со ст. 50 ГК РФ юридические лица подразделяются на организации, преследующие извлечение

прибыли в качестве основной цели своей деятельности - коммерческие организации, или не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками - некоммерческие организации.

Рассмотрение правового положения некоммерческих организаций предполагает выявление общих (родовых) признаков и черт, а также индивидуальных особенностей субъектов, осуществляющих деятельность публичного характера.

Каждая некоммерческая организация – это, прежде всего, субъект права, реализующий свою правоспособность в различных сферах общественной жизни и в формах, не противоречащих Конституции РФ и законодательству.

Некоммерческая организация является юридическим лицом, поэтому, как любое юридическое лицо, в соответствии с действующим гражданским законодательством НКО подлежит государственной регистрации и считается созданной с момента таковой [2].

В городе Севастополе за 2019-2020 гг. проведена работа по разработке нормативно-правовой базы, направленной на расширение участия негосударственного сектора в предоставлении услуг в социальной сфере, совершенствованию деятельности некоммерческих организаций, содействию развитию благотворительности в Российской Федерации [3].

В рамках исполнения поручения Президента Российской Федерации от 16 января 2019 г. № Пр-38ГС разработан проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования регулирования деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее – законопроект № 1) и проект федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части установления особенности регулирования труда лиц, работающих у работодателей, являющихся некоммерческими организациями» (далее соответственно – законопроект № 2, ТК РФ).

Изменения в законодательство Российской Федерации в соответствии с законопроектом № 1 предусматривают распространение мер поддержки, имеющих у субъектов малого и среднего предпринимательства, на социально ориентированные некоммерческие организации (СОНКО) в следующих направлениях:

- уменьшение количества проверок надзорных органов;
- совершенствование системы отчетности СОНКО;
- предоставление права преимущественного выкупа арендуемых помещений;
- предоставление права получать поручительства и гарантий.

Законопроектом № 2 на СОНКО предлагается распространить нормы трудового законодательства, в соответствии с которыми микропредприятиям предоставлено право

отказаться полностью или частично от принятия локальных нормативных актов, которые содержат нормы трудового права (правила внутреннего трудового распорядка, положение об оплате труда, положение о премировании, график сменности и другие). Второе изменение в ТК РФ касается предоставления возможности заключения некоммерческими организациями срочного трудового договора по аналогии с работодателями – субъектами малого предпринимательства.

Принятие указанных изменений в законодательство позволит повысить эффективность деятельности некоммерческих организаций и увеличить количество таких организаций при предоставлении качественных услуг населению.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2019 г. № 2705-р утверждена Концепция содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Концепция благотворительности). План реализации Концепции благотворительности утвержден поручением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2019 г. № 11424п-П44. Концепция благотворительности направлена на содействие развитию благотворительной деятельности физических лиц и коммерческих организаций, повышение культуры благотворительной деятельности, поддержку благотворительной деятельности в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях.

Поручением Правительством Российской Федерации от 19 июня 2019 г. № 5377п-П44 также утвержден План мероприятий по популяризации добровольчества, деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) и благотворительности. Указанный план содержит 34 мероприятия, направленные на информационную поддержку добровольчества, НКО, благотворительности, которые будут выполнять 11 федеральных органов исполнительной власти при координационной поддержке Минэкономразвития России.

В целях расширения перечня общественно полезных услуг, оказываемых некоммерческими организациями, внесено изменение в Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2016 г. № 1096 «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериях качества их оказания» — перечень дополнен услугами по профилактике искусственного прерывания беременности по желанию женщины и услугами по профилактике социального сиротства.

Таким образом, в современных условиях развития российского общества основными функциями НКО являются социальные функции: вовлечение отдельных индивидуумов в общественную систему, естественный отбор социально-активных членов общества, увеличение количества внутренних связей и придание устойчивости социальной системы,

снижение социальной напряжённости в обществе, создание каналов обратной связи между обществом и управляющими государственными органами. Вместе с тем, некоммерческие организации действуют и в экономической сфере, устраняя последствия провалов рынка.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. от 03.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019).
2. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон РФ от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. ФЗ РФ от 1 апреля 2012 г. № 27-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть 1). Ст. 3431.
3. Официальный сайт Департамента труда и социальной защиты населения города Севастополя [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dszn.sev.gov.ru/doklad-o-deyatelnosti-i-razvitii-sotsialno-orientirovannyh-nekommercheskih-organizatsij/> (Дата обращения 10.02.2020).

УДК 351

А.Н. Осипов, Л.В. Осипова

обучающиеся 3-го курса магистратуры направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Научный руководитель: Е. В. Червякова – к.э.н., доцент
кафедры «Туризм, сервис и гостиничный бизнес»,
Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь, Россия

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК НАУКА. НОВОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

В современных условиях функционирования системы публичного управления в различных странах значительно возрастает актуальность проблемы повышения эффективности государственного администрирования. Данная проблема не может быть решена без внедрения в работу органов государственной власти эффективных современных методик управления, адекватных по сложности новым условиям и требующих от системы публичного администрирования открытости, оперативности и результативности по отношению к запросам внешней среды.

Государственное управление выступает как механизм, способ, с помощью которого государство на практике проводит политику по улаживанию разного рода противоречий (индивидуальных, групповых, национальных, территориальных, классовых и т.п.) и удовлетворению материальных, социальных, культурных потребностей разных групп населения. Это достигается с помощью конкретных действий политического, правового,

организационного, финансового и т.п. характера, что включает различные этапы административной подготовки реализации необходимых управленческих решений и социальных программ, посредством которых происходит координация и осуществление политики государства. В этом смысле государственное управление представляет конкретно-содержательную часть государственной политики. С другой стороны, государственное управление наряду с отличиями имеет общие черты с менеджментом в частных организациях, в основном касающиеся управленческих технологий и учета интересов клиента. Отсюда вытекает, что от успешного соединения рационального анализа с принятием политических решений в процессе государственного управления зависит уровень использования административных возможностей, а также финансовых, информационных, людских и, наконец, властных ресурсов государства.[1]

Повышение эффективности государственного и муниципального управления является основной целью, проводимой в современной России Административной реформы. Важным направлением в рамках достижения данной цели выступает повышение качества и доступности государственных и муниципальных услуг как основного аспекта эффективности публичного управления. Так, согласно концепции Нового государственного управления, являющейся методологической основой административного реформирования в современных странах, суть современных реформ государственного управления состоит в переходе на клиентскую ориентацию органов исполнительной власти, предполагающую, прежде всего, нацеленность их работы на удовлетворение запросов своих потребителей – граждан и организаций.

Проблемы повышения качества государственного управления отражены в работах В.В. Радаева, А.Г. Киселёва, В.В. Маркина, А.В. Осташкова, В.В. Воробьева, А. И. Радченко, А. С. Маршаловой, Н.М. Добрынина и др.

Научно-методической основой исследования послужили труды Ф.И. Шамхалова, С. Н. Матюкина, В. К. Маркина, Т.Я. Хабриевой и др. [2]

Для современной России возросла значимость проблемы повышения управляемости государства в целях обеспечения его конкурентоспособности на основе современных методов управления социально-экономическим развитием. Поэтому с начала 2000-х гг. актуализировался вопрос комплексного реформирования системы органов исполнительной власти (далее - ОИВ) в Российской Федерации.

В качестве главных предпосылок, обусловивших необходимость изменения структуры и механизмов работы отечественных ОИВ, можно считать два аспекта:

1) глубокий социально-экономический кризис 90-х годов XX века, в значительной степени обусловленный низкой эффективностью государственного управления социально-

экономическими и политическими процессами в стране, что, в свою очередь, порождало кризис доверия граждан и организаций к государственным институтам. Так в Концепции административной реформы в РФ на 2006-2008 гг. отмечены следующие последствия слабой эффективности государственного управления [3]:

- отрицательная оценка гражданами деятельности государственных служащих (более 71% опрошенных, по данным ФОМ) и качества оказываемых государственных услуг (только 14% опрошенных удовлетворены качеством государственных услуг)

- запредельные издержки бизнеса на преодоление административных барьеров (по оценкам, в среднем 8,5% выручки малых предприятий) и коррупцию.

2) низкая эффективность национального управления по основным параметрам качества работы органов публичного администрирования в сравнении со значениями аналогичных показателей как развитых, так и развивающихся странах. Так в Концепции административной реформы в РФ на 2006-2008 гг. приводятся сравнения качества государственного администрирования по ряду интегральных показателей эффективности национального управления, используемых в международной практике. К примеру, низкая эффективность работы ОИВ на момент начала реформы в международных сопоставлениях обосновывается значением интегрального показателя качества государственного управления (индекс GRICS): место РФ по эффективности государственного управления из 209 стран – в последней трети рейтинга.

В Посланиях Президента России Федеральному Собранию РФ в 2020 г. главой государства неоднократно подчеркивалась значимость преобразований в сфере госуправления. «Цель административной реформы состоит в обеспечении безусловного исполнения прямой обязанности государства, а именно – создание условий для развития экономических свобод, определение стратегических ориентиров, предоставление населению качественных публичных услуг и эффективное управление государственной собственностью. Для этого органам исполнительной власти необходима эффективная и четкая технология разработки, принятия и исполнения решений на всех уровнях госуправления. Ныне действующий порядок ориентирован не столько на содержание, сколько на форму».

Проблема государственного управления сегодня стоит не в плоскости жесткого разграничения административной деятельности и политики, а заключается в определении механизмов, рамок, ограничений, целесообразности и последствий включения ее в политический процесс.

Преодоление затянувшегося переходного состояния от советского общественно-политического устройства к новому демократическому обществу и правовому государству

требует активного преобразования государственного механизма и концепции государственного управления. Необходима разработка и внедрение долгосрочного плана развития государственного управления на базе широко применяемых в практике зарубежных государств инструментов нового государственного менеджмента. Развитые зарубежные страны стали внедрять новые управленческие технологии в функционирование государственного механизма, когда обнаружились тенденция к снижению авторитета властных структур и необходимость повышения эффективности исполнения договорных обязательств между государственными органами и частными организациями и пр.

Тенденции современного государственного менеджмента требуют смещения акцентов с шаблонной реализации государственными органами и должностными лицами бюрократических установок к выстраиванию партнерских отношений с бизнесом, населением, отдельной личностью. Здесь речь идет об ориентации на эффективность деятельности, на социально полезные результаты деятельности органа, должностного лица, а не на формальное соблюдение процедуры оказания государственных услуг, решения социальных задач в соответствии с формальными количественными показателями. [4]

Формирование гражданского общества ставит задачи к координации деятельности органов государственной власти, государственных организаций, и их должностных лиц с населением, бизнес-сообществом, общественными объединениями и пр. На смену вертикальному взаимодействию необходимо ввести взаимодействие горизонтальное.

Современное государственное управление в своем развитии опирается на следующие принципы:

- ориентированность на личность, население как потребителя государственных услуг. Система отбора и оценки деятельности должностных лиц должна ориентировать их на удовлетворенность потребителя государственных услуг как основной результат деятельности;

- рыночные механизмы оценки деятельности государственных органа, организации, должностного лица: не оценка выполнения правил, инструкций и т. п., но оценка достигнутых результатов. Система контроля функционирует не для наказания за выявленные нарушения, но для оперативного решения проблемы, преодоления трудностей в решении социально значимых задач;

- включение институтов гражданского общества, органов местного самоуправления, а соответственно и населения, в решение социально значимых задач;

- использование демократических инструментов при выработке и реализации механизмов исполнения государственных функций: открытое обсуждение программ и процедур деятельности конкретных государственных органов и организаций, их

корректировка с учетом общественного мнения; мониторинг внедряемых инноваций, в том числе посредством собственной оценки населением качества потребляемых государственных услуг и пр. [2]

В заключение хотелось бы отметить, что концепция нового государственного управления, положенная в основу административной реформы современной России, позволяет обеспечить эффективное управление социально-экономическими процессами. Анализ мирового опыта и отечественной практики позволяет сделать вывод, что одним из важных компонентов преобразований в сфере публичного управления является переход на принципы клиентской ориентации в деятельности исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления. При этом важнейшим становится поиск путей повышения качества оказания государственных и муниципальных услуг.

Библиографический список

1. Глазунова Н.И. Государственное управление: Учебник для вузов. — М., 2016.
2. Шамхалов Ф.И. Основы теории государственного управления. Учебник для ВУЗов. — М.: Экономика, 2017.
3. Маршалова А. С. Система государственного и муниципального управления: учеб. пособие/ А. С. Маршалова. - 2-е изд., испр., доп. - М. : Омега-Л, 2017.
4. Матюкин С., Маркин В., Осташков А. Мониторинг государственного управления как инструмент стратегического развития регионов. // Президентский контроль. Информационный бюллетень Администрации Президента РФ. 2019. N 4 (апрель).

УДК 336.1:352

Е.С.Проценко

обучающаяся 2-го курса направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Научный руководитель: Л.Л. Бунецкий, к.полит.н., доцент
кафедры «Государственное и муниципальное управление»,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
г. Севастополь, Россия

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ПРОГРАММАМИ И ПРОЕКТАМИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА АЛУШТА

Проблематика государственного и муниципального управления на федеральном уровне и региональном уровнях достаточно полно освещена как органами власти, так и в зарубежной и отечественной литературе. Но совершенствование управленческой деятельности в органах местного самоуправления Крыма, как нового субъекта РФ, является актуальной и не изученной темой. Муниципальное управление выступает как вид

управленческой деятельности, и обладает своей спецификой. В настоящее время о науке управления имеются множество трудов, в том числе таких авторов, как Емельянова Н.А., Атаманчук Г.В., Бабун Р.В., Чиркин В.Е., Гимазова Ю.В. и многие другие. Однако только путем исследования управленческой деятельности в органах муниципальной власти на местах, проведения анализа результатов работы методом изучения и обобщения информации можно выявить проблемы и пути улучшения управленческой деятельности на местах.

Муниципальное образование город Алушта наделено статусом городского округа в соответствии с Законом Республики Крым «Об установлении границ муниципальных образований и статусе муниципальных образований в Республике Крым» Городской округ Алушта имеет официальные символы – флаг, герб [1]. В соответствии с Законом Республики Крым от 06.06.2014 № 18-ЗРК «Об административно-территориальном устройстве Республики Крым» город Алушта является административно-территориальной единицей Республики Крым – городом республиканского значения Алушта с подчиненной ему территорией [2]. В состав городского округа Алушта входят следующие населенные пункты, не являющиеся муниципальными образованиями с численностью постоянного населения, человек по итогам переписи 2014 года: 1) город Алушта – 29 078 чел.; 2) поселок городского типа Партенит - 6 193 чел.; 3) села: Верхняя Кутузовка– 751 чел.; Виноградное – 274 чел.; Генеральское – 312 чел.; Запрудное – 949 чел.; Зеленогорье– 231 чел.; Изобильное – 2 333 чел.; Кипарисное – 434 чел.; Лавровое – 270 чел.; Лазурное – 148 чел.; Лучистое – 1 180 чел.; Малореченское– 1 313 чел.; Малый Маяк – 2 298 чел.; Нижняя Кутузовка– 976 чел.; Приветное – 1 867 чел.; Пушкино – 273 чел.; Рыбачье – 1 414 чел.; Солнечногорское– 1 150 чел.; 4) поселки: Бондаренково– 30 чел.; Лаванда – 206 чел.; Розовый – 227 чел.; Семидворье– 102 чел.; Утес – 274 чел.; Чайка – 35 чел.[3].

Структура органов местного самоуправления муниципального образования городской округ Алушта:

1) представительный орган – Алуштинский городской совет; 2) глава муниципального образования – председатель Алуштинского городского совета; 3) местная администрация (исполнительно-распорядительный орган) – Администрация города; 4) контрольно-счетный орган муниципального образования [4].

В рамках реализации программно-целевого принципа организации деятельности органов местного самоуправления и формирования бюджета городского округа Алушта в программном формате в 2018 году осуществлялась реализация 18 муниципальных программ. Программы были сформированы по отраслевому принципу. В соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» муниципальные программы определены документами стратегического планирования

социально-экономического развития органов местного самоуправления, которые разрабатываются и реализуются во взаимосвязи с другими документами стратегического планирования [5].

Плановые значения показателей достигнуты в диапазоне от 50 до 80% – по 1 муниципальной программе: «Развитие малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании городской округ Алушта Республики Крым на 2018 – 2020 годы» – 75,0%. Сведения об использовании бюджетных ассигнований и иных средств на реализацию муниципальных программ. Общий объем средств, направленных на реализацию муниципальных программ, составил 1 млрд. 30 млн. 409 тыс. 401 руб. Фактически освоено денежных средств 1 млрд. 14 млн. 332 тыс. 496 руб., что составило 98,40 % от годового плана. Уровень выполнения плановых объемов финансирования из всех источников свыше 80% - достигнут по 15 муниципальным программам [5].

Малое и среднее предпринимательство развивается как относительно самостоятельный сектор современной рыночной экономики и имеет большое социально-экономическое значение, так как обеспечивает социальную и политическую стабильность, быстро адаптируется к потребностям рынка, оперативно создает и применяет новые технологии и научные разработки, способствует формированию конкурентной среды, росту занятости, увеличению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Для решения вопроса с осуществлением деятельности предпринимателей круглогодично усилия органов самоуправления Администрации города Алушты необходимо направить на обеспечение взаимодействия бизнеса и власти на всех уровнях, на привлечение предпринимательских кругов к решению вопросов социально-экономического развития городского округа Алушта, на развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, на популяризацию идей предпринимательства и формирование положительного имиджа предпринимательства среди населения городского округа, на содействие развитию молодежного предпринимательства и само занятости населения, на создание благоприятной среды для круглогодичного функционирования объектов малого и среднего предпринимательства.

Предложения по дальнейшей реализации муниципальных программ:

Муниципальные программы не должны рассматриваться только как инструмент исполнения расходных обязательств региона, а должны стать эффективным механизмом управления соответствующей сферой социально-экономического развития городского округа. В связи с чем, необходимо повысить качество работы с муниципальными программами, в частности:

1. Проанализировать причины, повлиявшие на результаты оценки эффективности реализации муниципальной программы и принять соответствующие меры.

2. Продолжить работу по совершенствованию системы целевых показателей (индикаторов) муниципальных программ в целях установления показателей, максимально полно характеризующих достижение целей и решение задач муниципальных программ, а также по совершенствованию системы целевых показателей подпрограмм и отдельных мероприятий. Включать в состав показателей муниципальных программ соответствующие показатели государственных программ Республики Крым, предусмотренные для муниципальных образований.

3. Усилить контроль за ходом реализации муниципальных программ, в том числе за своевременным внесением изменений в муниципальные программы, особенно по объемам финансирования.

4. Планировать бюджетные ассигнования на реализацию муниципальных программ в очередном году и плановом периоде с учетом результатов реализации муниципальных программ за предыдущий год.

5. Использовать результаты мониторинга муниципальных программ при принятии решений в части дальнейшей их реализации.

Подводя итоги, следует сказать, что основной задачей для органов местного самоуправления является использование всех каналов информации, получение достоверных сведений об отношении всех слоев общества к своей деятельности, их анализ и корректировка своих действий на их основе. Из проведенного анализа видно, что достигнутый уровень социально-экономического развития муниципального образования городского округа Алушта выше среднего в сравнении с другими муниципальными образованиями Республики Крым. Основными факторами, сдерживающими рост экономики городского округа, являются отсутствие единой стратегии развития и отсутствие инвестиционных вливаний в экономику региона. Также немаловажное влияние на сдерживание развития экономики оказывают состояние инфраструктуры региона и высокий уровень коррупции.

Библиографический список

1. Символика города Алушта <https://alushta-adm.ru/post/simvolika-goroda>.
2. Конституция Республики Крым // СПС Консультант Плюс.
3. Данные Крымстата за январь 2018 года.
4. Постановление Правительства РФ от 1 июня 2005 г. № 350 «О ведении государственного реестра муниципальных образований Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 24. Ст. 2370.

5. Сайт муниципального образования городского округа Алушта Республики Крым // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alushta-adm.ru/post/perechni-informatsionnykh-sistem-bankov-dannykh-reestrov-registrov>

УДК 379.85

А.А. Рыбакова

обучающаяся 2-го курса магистратуры направления подготовки «Туризм»,
Научный руководитель: Н.В. Шабалина, к.геогр.н., доцент
Институт развития города
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
г. Севастополь, Россия

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПОДДЕРЖКЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ФЕСТИВАЛЕЙ

В настоящее время в Российской Федерации значительное внимание уделяется государственной политике в сфере внутреннего и въездного туризма. В стране реализуются Стратегия развития туризма на период до 2035 года, разрабатывается Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», который планируется утвердить в начале 2021 года. Но особое значение уделяется программам и нормативным актам, определяющим развитие туризма на уровне регионов и муниципальных образований. Государство осуществляет управление туристской сферой путём регламентирования туристской деятельности, создания благоприятных условий и стимулирования развития тех или иных видов туризма, управления спросом, предложением, ценами и др..

Туризм является одним из ключевых векторов развития города Севастополя. Он вносит существенный вклад в обеспечение устойчивого экономического развития, социальной стабильности и всестороннего развития территории. Также туристская отрасль важна для развития малых форм бизнеса и микропредприятий, создания рабочих мест и самозанятости населения [3].

В г. Севастополе сейчас активно развиваются такие виды туризма, как военно-исторический, рекреационный, экологический, винный и др. Согласно государственной программе "Развитие культуры и туризма города Севастополя " одной из основных целей, поставленной перед туристской отраслью в регионе, является увеличение круглогодичного туристского потока [2]. В связи с этим возникает необходимость развивать виды туризма, привлекающие туристов в течение всего года. Одним из таких видов туризма является этнокультурный туризм, в частности, этнографический, который в городе развит недостаточно. Помимо сглаживания проблемы сезонности, этнографический туризм способен оказать положительное влияние на напряжение в межнациональных и этноконфессиональных отношениях, связанное с проживанием в регионе представителей

более 90 национальностей. Кроме того, что в условиях глобализации страны и регионы всё больше и больше рискуют потерять свою уникальность и аутентичность, в связи с чем сейчас растет интерес к этнокультурной сфере. Это стало ответной реакцией на процесс глобализации и унификации в культурной среде.

Термин «этнокультурный туризм» еще не получил устойчивого определения. В научном сообществе он трактуется по-разному. Некоторые специалисты считают этнокультурный и этнический туризм одним и тем же видом туризма. Нужно отметить, что законодательно термины этнокультурный и этнографический туризм также не определены. Российский учёный Бутузов А. Г. (2017) характеризует этнокультурный туризм, как «совокупность различных форм туристской активности, обусловленных стремлением к познанию многообразия феноменов этнокультурной сферы» [1]. В свою очередь этнографический туризм следует понимать, как путешествия, целью которых служит изучение и приобщение к традиционной (доиндустриальной) народной культуре тех или иных этнических групп. Таким образом, исследования этнографического туризма, этнографических фестивалей находятся на первоначальном этапе.

Как уже отмечалось, этнокультурный и этнографический туризм могут оказывать многостороннее положительное воздействие на социально-экономическое развитие г. Севастополя. Важно, что сегодня есть понимание со стороны региональных властей о необходимости проведения событийных мероприятий, способствующих продвижению г. Севастополя как туристской дестинации. Этнографический фестиваль может стать ярким и эффективным событием, способствующим привлечению к городу внимания широкой общественности.

Пока в регионе отсутствует опыт проведения этнографических фестивалей. Анализ лучших отечественных практик показал, что наиболее приближен по форме и содержанию к проектируемому этнографическому фестивалю в г. Севастополе Международный фестиваль этнической музыки и ремесел «МИР Сибири». Этот фестиваль впервые был организован в 2003 году в посёлке Шушенское Красноярского края. До ребрендинга, произошедшего в 2012 году, фестиваль носил название «Саянское кольцо». Фестиваль проводится под эгидой ЮНЕСКО и при поддержке Министерства культуры Российской Федерации каждый год, в первой половине июля, в течение трёх дней. Учредителями фестиваля являются Министерство культуры Красноярского края, Администрация Шушенского района. Ежегодно фестиваль становится центром притяжения туристов из различных регионов России и зарубежных стран. В последние годы фестиваль посещало в среднем более 30 тысяч человек. Проект имеет развитую партнёрскую сеть, включающую 24 организации, в которые входят: СМИ, посольства, образовательные учреждения, кино-развлекательные комплексы и т.д.

В 2015 г. «МИР Сибири» получил первое место в номинации «Лучшее событие по популяризации народных традиций и промыслов» в Национальной премии в области событийного туризма RussianEventAwards в Казани; в 2017 г. возглавил ТОП-10 самых популярных этнографических мероприятий России (исключая Москву и Санкт-Петербург); в 2018 г. в Нижнем Новгороде был удостоен Гран-при в номинации «Лучшее туристическое событие по популяризации народных традиций и промыслов» в Национальной премии в области событийного туризма RussianEventAwards 2018 [4].

Таким образом, этнографические фестивали играют важную роль в развитии туризма в регионе, и, как следствие, в развитии территории, становясь точкой экономического роста. Сфера туризма в целом является источником краткосрочных доходов и генерирует долгосрочные инвестиции.

В настоящее время в г. Севастополе сложились благоприятные условия для проведения этнографического фестиваля. Помимо активных инициаторов фестиваля в виде представителей органов исполнительной власти, представителей различных национальностей и конфессий, в г. Севастополе есть материально-техническая база для приема гостей: площадки, вместимостью 50 000 человек и более; средства размещения (более 60 гостиниц) в широком ценовом диапазоне; развитая транспортная инфраструктура; потенциальные партнеры фестиваля (8 кафе национальной кухни), культурно-этнографические центры и этнографические музеи, землячества и т.д..

Проведение фестиваля лучше планировать на период с 4 по 6 ноября, приурочив его ко Дню народного единства, тем самым подчеркнув значимость данного праздника для граждан всей нашей страны. Кроме того, в начале ноября в г. Севастополе не проводятся масштабные мероприятия, что позволит сконцентрировать гостей города именно на этнографическом фестивале. Наличие государственных праздничных дней в начале ноября, благоприятные погодные условия, низкий сезон, а отсюда невысокие цены на туристские услуги и доступность объектов размещения различной категории, - все это обосновывает предложенные даты проведения мероприятия: 4-6 ноября.

Органы исполнительной власти могут оказать многостороннюю поддержку проектируемому фестивалю. Помимо информационной поддержки, важно предусмотреть грантовую поддержку молодежных проектов в сфере этнографического туризма, организационную поддержку в части взаимодействия и партнерства предприятий и компаний (например, привлечение к организации фестиваля государственного казённого учреждения культуры «Севастопольский городской национально-культурный центр»), предоставления на условиях льготной аренды площадей и т.д. Важно понимание того, что этнографический фестиваль, в первую очередь, направлен на решение вопросов социальной

стабильности и вовлечения различных слоев населения, в первую очередь молодежи, в межкультурные проекты.

Таким образом, государственное регулирование туристской деятельностью может осуществляться как на уровне региона, так и в рамках реализации конкретных проектов. С помощью государственной поддержки возможно проведение этнографических фестивалей, играющих важную роль в развитии этнографического и этнокультурного туризма, снижении межнациональной и конфессиональной напряженности, сглаживании сезонности, вовлечении молодежи в реализуемые городом проекты, привлечении внимания к г. Севастополю как туристской дестинации.

Библиографический список

1. Бутузов А.Г. Этнографический туризм [Текст]: Учебное пособие/ А. Г. Бутузов. - М.: КноРус. 2017. - 248 с.
2. Постановление Правительства г. Севастополя от 7 ноября 2016 года № 1050-ПП «Об утверждении государственной программы города Севастополя «Развитие культуры и туризма города Севастополя» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sev.gov.ru/docs/253/28781/?sphrase_id=2743471. Дата обращения: 12.01.2020.
3. Распоряжение Правительства РФ от 5 мая 2018 года № 872-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 -2025 годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297883/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/. Дата обращения: 12.01.2020.
4. Мир Сибири. Википедия. Общедоступная многоязычная универсальная интернет-энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B8%D1%80_%D0%A1%D0%B8%D0%B1%D0%B8%D1%80%D0%B8. Дата обращения: 13.01.2020.

УДК 332.1

В.И. Сабен-Гуз

обучающийся 2-го курса магистратуры направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Научный руководитель: Л.Л. Бунецкий, к.полит.н., доцент
кафедры «Государственное и муниципальное управление»
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
г. Севастополь, Россия

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕХА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Задача разработки стратегии развития региона заключается в поиске источников производительности и наращивания социально-экономического становления региона на основе повышения материального благосостояния и всестороннего становления личности

граждан. Разработка стратегического планирования развития региона представляет собой сложную научно-практическую миссию, которая должна решаться общими стараниями и возможностями высшего руководства региона и научных работников в области территориального управления.

С позиции системного подхода, регион как объект стратегического управления рассматривается как система, состоящая из шести взаимосвязанных макроподсистем:

- региональное хозяйство, в которое входит вся инфраструктура, обеспечивающая жизнедеятельность региона;
- производственная сфера, в которой участвуют все направления материального изготовления (без АПК), производящие исключительно областной продукт;
- агропромышленный комплекс, объединяющий сельское и лесное хозяйство, местность и естественные ресурсы, как один из основных источников регионального имущества;
- социальная сфера, в состав которой вступают направления воспроизводства и духовного развития населения территории;
- финансово-экономическая сфера, обеспечивающая макроэкономический баланс, а также денежные связи отраслей региона в лице бюджета территории;
- управленческая сфера, включающая совокупность федеральных, региональных и городских органов власти в регионе

Основой регионального планирования работает обоснованное формирование целей и параметров. Стратегия развития региона должна базироваться по теории программно-целевого управления и предусматривать постановку стратегических (глобальных) и тактических (локальных) целей, а также критериев их достижения – количественных показателей, определяющих грань или характеристику оценки достижения цели в сравнении с иными альтернативами развития региона. Цель представляется в виде мотива, направляющего и регулирующего человеческую деятельность.

Сущность процесса планирования стратегии территории сходится поиске ответов на вопросы: каково состояние региона и обстановка в реальном времени? В каком виде руководство хочет видеть регион в будущем? Какие препятствия могут возникнуть на пути к поставленной цели? Что необходимо делать, чтобы добиться поставленных целей? И как следует распоряжаться имеющимися ресурсами?

Ответы на эти вопросы, в первую очередь, заключаются в анализе основных факторов макросреды (STEP-анализ) и значимых факторов внутренней среды (SWOT- анализ). Критерий всегда имеет количественную оценку и направлен в зависимости от показателя на минимизацию или максимизацию состояния системы. К примеру минимальное количество

расходов на создание продукции, максимально валовой выгоды, наименьшая текучесть трудящихся сотрудников, предельная выработка и др. Классификация целей - сложная задача, поскольку имеет качественную форму измерения. Практическое значение имеет декомпозиция целей управления регионом по уровням управления. В качестве глобальной цели первого уровня можно принять такую цель, как материальное благосостояние и всестороннее развитие личности населения региона [1].

Важным компонентом успеха стратегического планирования является готовность основных заинтересованных сторон принять участие и внести вклад в планирование стратегии. Стратегии должны в основном сосредоточиться на сотрудничестве и совместном производстве, создавая тем самым мультипликативный эффект, а также облегчить и расширить участие НПО и бизнеса в национальные программы.

Таким образом, документы по стратегическому планированию будут способствовать обеспечению инклюзивный рост, который подразумевает участие в проектах развития всех граждан из различных сферы, независимо от их финансового положения, возраста, пола, физического состояния или религиозные убеждения.

Вовлечение всех заинтересованных сторон в процесс разработки и реализации стратегии позволяет преодолеть политико-административную дихотомию (что в данном случае вредно) и монополия бюрократии над общественно значимыми решениями. Очевидно, что ядро предприятия, малый и средний бизнес и некоммерческие организации являются основными социально-экономический рост в стране и в регионах. Действительно, признание взглядов и позиции ключевых заинтересованных сторон является одной из основных целей стратегического планирования [2].

Стратегии должны в основном учитывать предстоящие изменения и предлагать способы, с помощью которых система управления может быть адаптирована к ним. В этом смысле, в отличие от оперативного планирования, Процесс стратегического планирования должен быть направлен на реализацию реформ, создание институциональных условий, стимулирование эффективности, разблокирование резервов и реализацию различных инициатив на конкурсной основе [3].

В периоды нестабильности краткосрочное планирование представляется более рациональным вариантом по сравнению с долгосрочным планированием. Даже традиционные долгосрочные стратегические документы могут охватывать более короткий период, чем обычно.

Таким образом, растущая неопределенность внешней среды требует более частые обновления стратегии для учета траектории движения и выбора подходящего механизма управления. Документы по стратегическому планированию должны быть направлены

главным образом на развитие учреждений. Это означает, что документы по стратегическому планированию являются программами реформ обеспечения реализации новых организационных форм, правил и положений.

Список литературы

1. Прокопчук Л.О., Козырев А.А. Стратегическое планирование: конспект лекций. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2018. - 64 с.
2. Чумакова С.В. Модель стратегического развития региона [Электронный ресурс] / Одесский национальный политехнический университет. - URL: http://www.rusnauka.com/NPM/Economics/13_13_chumakova.doc.htm (дата обращения: 05.01.2020).
3. Егоров, Е.Г. Стратегическое планирование развития регионов: мировой опыт и постановка задач в Российской Федерации [Текст] / Е.Г. Егоров, И.Е. Егорова // Экономический анализ: теория и практика. — 2019. — № 5. — С. 12-15.

УДК 331.526

Д.А. Силаев

обучающийся 2-го курса магистратуры направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»
научный руководитель М.В. Намханова, д.э.н.,
профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление»,
Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь, Россия

РОЛЬ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

«Общество идей есть мир. И их единство повелевает
и управляет миром»
К. Маркс, Ф. Энгельс [1]

Идеология – одно из наиболее противоречивых и трудно поддающихся классификации феноменов общественной жизни. До сих пор отсутствует единое и всеобъемлющее понятие идеологии. Обращаясь к определению идеологии, предложенному А. Дестютом де Траси, следует обратить внимание, что в нём имеется два корня – idea и logos. Ключевое значение имеет первый корень дефинируемого понятия, обозначающий категории мыслей, понятий – т. е. идей. Слово logos понимается как учение. Таким образом, идеология, буквально – это «учение об идеях», «анализ идей» [2, 3].

К. Маркс понимал под идеологией состояние общественного сознания. В предисловии к работе «К критике политической экономии» он называет юридические, политические, религиозные, художественные и философские формы осознания материальной действительности – идеологическими [4].

В.И. Ленин не занимался теоретическим разбором категории «идеология». Он пользовался этим понятием в основном, когда необходимо было подчеркнуть принцип борьбы идеологий, принцип классовости, партийности. Определение идеологии советской философией: «идеология – это система политических, правовых, нравственных, художественных, философских и других взглядов, выражающих интересы и потребности определенных социальных групп». Владимир Ильич расширил понятие идеология, введя категорию «научной идеологии» и указав, что в предшествующих марксизму системах идеологии имелись научные элементы, но лишь марксизм в подлинном смысле является научной идеологией. Т.е., научная идеология у Ленина – это общественно-политическая теория [2].

19 декабря 2019 года на одной из встреч по итогам уходящего года, В.В. Путин четко обозначил свою позицию относительно возможности существования в современном российском обществе единой идеологии: «идеология, на мой взгляд, в современном демократичном обществе возможна только одна – патриотизм, в самом широком, хорошем смысле этого слова. Это должно быть деполитизировано, но направлено на укрепление внутренних основ Российского государства» [5]. Это далеко не первый раз, когда Владимир Владимирович высказывался относительно важности существования единой идеологической концепции в нашей многонациональной стране.

Официально закреплённый в пункте первом тринадцатой статьи Конституции Российской Федерации [6] (далее – Конституция) плюрализм идеологий: «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие», резонирует со вторым пунктом тринадцатой статьи Конституции, в котором говорится, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Разве среди идеологического многообразия не имеет права существовать и государственная идеология, которая в свою очередь не будет являться обязательной? Где в данном случае конституционное право народа на равноправие и самоопределение, данное нам 3 пунктом статьи 5 Конституции «Федеративное устройство Российской Федерации основано на равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации»?

Тот факт, что никакая идеология в современной России не может устанавливаться в качестве государственной, само по себе уже является идеологемой, отражающей конкретную позицию «либеральной идеологии», призывающей нас с вами самолично отказаться иметь нечто общее и связующее! Второй пункт тринадцатой статьи Конституции является величайшим достижением «западной демократии» за всю историю её существования, но одновременно с этим, противоречит основным демократическим принципам.

На основании проведенных нами научных исследований, включающих в себя как мыслительно-логические, так и эмпирические методы, определим роль идеологической работы в системе государственного управления современной России.

Отсутствие единой идеологической концепции в системе государственного управления современной России, а точнее единых моральных и этических ориентиров для государственных служащих, является не просто упущением, а одной из основных угроз существованию и дальнейшему развитию процесса взаимосвязи и взаимодействия между государством и обществом в современной России. Разобщенность процессов в управлении обществом и государством с процессами, происходящими в самом обществе, есть результат подмены понятий, при котором развитие организационных действий превращается в источник целеполагания, а ложное чувство самодостаточности организационных действий подменяет собой ту цель, ради которой они предпринимались [7].

В результате проведенного нами социологического опроса, основанного на непосредственном социально-психологическом взаимодействии исследователя и опрашиваемого, удалось определить, что у современного российского общества полностью отсутствует понимание целей государства и дальнейших путей его развития. Из 1000 опрошенных респондентов, в состав которых вошли граждане Российской Федерации разного возраста, профессий и вероисповеданий, только 5% смогли логически определить и ответить на такой, казалось бы, элементарный, для любого советского школьника вопрос.

В соответствии с ответами категорического меньшинства, единственной целью страны является экономический рост и повышение уровня благосостояния, потолком личностного роста являются материальные ценности, ежесекундно навязываемые им пропагандистской машиной «процветающего запада», основной целью которой является создание одиноких индивидуалистов, оторванных от общества, семьи и каких-либо моральных ценностей.

Рассматривая аспекты формирования и развития идеологии, необходимо учитывать третью силу, являющуюся связующим звеном между государством и обществом – средства массовой информации (СМИ). К СМИ можно отнести любые источники, от которых можно получить информацию: интернет, телевидение, радио, печатные и электронные издания газет, журналов и книг, общественные организации и политические партии, любые массовые мероприятия, начиная от выставок собак и заканчивая музыкальными концертами, культуру и искусство, являющихся эффективнейшими агитационно-пропагандистскими инструментами, а также церковь, испокон веков игравшую роль основного «средства» распространения информации. Любые материальные, визуальные и аудиовербальные источники можно рассматривать как средства пропаганды, возбудители, призванные настраивать «одухотворенную толпу» на конкретные взгляды, настроения и отношения,

присваивать различным группам людей общие черты, пускай временные, но зато совершенно определенные.

Гюстав Лебон отмечал «Идея, овладевшая умом, стремится выразиться в действии»[8]. Люди воспринимаются не более чем питательная среда, а любая информация, попадающая к ним, исполняет роль дрожжей, которые при попадании в питательную среду начинают активный процесс – «брожения умов». В качестве аллегории можно представить себе человека, держащего в руке пистолет с пальцем на спусковом крючке, в котором СМИ выступают в роли самого пистолета, а информация в качестве пули. Отсюда необходимо повышение открытости деятельности органов государственной власти, повышение эффективности взаимодействия со средствами массовой информации. По результатам проведенного нами исследования можем сделать следующие выводы:

1. Государственная идеология — это часть конституционных прав народа.
2. Без единой идеологической концепции не может быть системности государственного управления.
3. Отсутствие единой идеологической концепции в системе государственного управления современной России является одной из основных угроз существованию и дальнейшему развитию процесса взаимосвязи и взаимодействия между государством и обществом.

Библиографический список

1. К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. Предисловие. Том 3/ К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе – М., 1955 – 537 с.
2. Кудашов В.И., Равочкин Н.Н. Проектирование идеологии современного российского общества как предназначение интеллектуалов // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 3 С. 15
3. Дестют де Траси А. Основы идеологии. М.: Акад. Проект: Альма Матер, 2013. 333 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50т., Предисловие. Том 13
5. Большая пресс-конференция Владимира Путина [<http://www.kremlin.ru/events/president/news/62366>] (дата обращения 12.02.2020)
6. Конституция Российской Федерации [<http://www.consultant.ru>]. СПС Консультант Плюс (дата обращения 12.02.2020)
7. Козина Е. С. Запрос на идеологию: маятник качнулся // Вестн. Моск. ун-та. 2005. № 3. С. 66–73.
8. Г. Лебон. Психология народов и масс – «АСТ», М., 2016 – 384 с.

УДК 33.02

А.А. Супиченко, О.Е. Черепова

обучающиеся 3-го курса магистратуры направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Севастопольский государственный университет
Научный руководитель: М. В. Намханова – д.э.н., профессор
кафедры «Государственное и муниципальное управление»
Севастопольский государственный университет
г. Севастополь, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЙОНОВ ГОРОДА НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОЙ БУХТЫ СЕВАСТОПОЛЯ

Город Севастополь является частью наиболее крупных социально-экономических систем Крымского полуострова, Южного федерального округа, Российской Федерации. Исторически город Севастополь всегда служил форпостом России на Черном море, и будущее его развитие, в том числе территориальное, должно предусматривать реальное превращение города в центр политических, экономических и гуманитарных коммуникаций [1]. Результаты выполненного исследования будут полезны органам регионального и муниципального управления при разработке стратегии архитектурно - пространственного развития города.

Согласно Стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года, утвержденной Законом города Севастополя от 21 июля 2017 № 357-ЗС, город Севастополь будет развиваться в следующих стратегических рамках - устойчивое транспортное сообщение с остальными регионами России, посредством железнодорожного сообщения, трассы «Таврида» авиасообщения, военный центр и город федерального значения, единственный сухопутный соседний регион - Республика Крым, который, в свою очередь, является донорским для значительной части турпотока Севастополя, стабильные заказы для судостроения и судоремонта со стороны Минобороны России и гражданского сектора. Результаты SWOT-анализа и возможные сценарии развития города Севастополя позволили сформулировать миссию и стратегические цели указанного развития [1].

Пространственная структура Севастополя в значительной степени определяется его уникальным географическим положением и рельефом территории. Сформированная, вдоль северного берега Гераклеяского полуострова, с многочисленными бухтами и разнообразными ландшафтами, основная часть городской застройки, является исключительной. На суше бухты продолжают оврагами (балками), которые формируют труднопреодолимые естественные барьеры и разбивают городскую структуру на обособленные планировочные районы, что формирует совершенно уникальные, туристически-привлекательные пространства.

Благоприятные природно-климатические условия, большая территория, наличие в городской черте земель с различным функциональным назначением, протяженная береговая линия с большим числом удобных бухт, наличие истории, традиций и комплексов культурно-исторического назначения мирового уровня, наличие природных условий, традиций, инфраструктуры и потенциала для развития разных направлений туризма и курортного отдыха, - все это является конкурентными преимуществами Севастополя.

Запуск железнодорожного сообщения между материковой частью Российской Федерации и полуостровом Крым, 25 декабря 2019 года, открыл для части туристов город Севастополь. Поток, прибывших посредством железнодорожного сообщения, даже в условиях пандемии, в среднем составил порядка 3000 человек в месяц.

Формирование образа города возникает с первых минут пребывания в нем, а именно с того, что мы видим через окна автомобилей, иллюминаторов, поездов.

Район железнодорожного вокзала Севастополя, расположенный в историческом центре - первое место, которое формирует образ города, для туристов, прибывших железнодорожным сообщением.

На данный момент оно представляет собой промышленное наследие советского прошлого с частью заброшенных зданий. В данной статье предложен концепт-проект реконструкции Южной бухты Севастополя, который смог бы емко формировать впечатление о городе, являясь своего рода его «экспозе».

В рамках формирования городской среды также важно учитывать визуальное восприятие, поэтому одним из направлений развития становится работа в рамках городского урбан-дизайна, с учетом популяризации других секторов развития на территории города.

Краеугольный камень туризма в Севастополе — исторический туризм, который в первую очередь формирует восприятие города, его истории и жителей. Выгодное географическое положение города и развивающиеся отрасли виноградарства и виноделия позволяют организовывать краткосрочные гастрономические и винные туры для привлечения большего числа туристов в город, а наличие удобных бухт обуславливают развитие яхтинга.

Исходя из этого, концепция развития Южной бухты может выглядеть следующим образом (рисунок. 1):

- на склонах размещены террасные виноградники (прототипом которым, могут являться виноградники Лаво)
- в бухте размещен филиал (стоянка) севастопольского яхт-клуба, оборудована набережная со смотровой площадкой и гостиницей в стиле сталинского ампира (стиль центральной части города) [2].

Рисунок 1. Концепция развития Южной бухты Севастополя

Пространственное развитие города Севастополя должно отражать богатое культурное (и в первую очередь историко-военное) наследие города. На данный момент существует необходимость его «оживления» для новых поколений. Сохранение и актуализация культурного наследия является ключевым внутренним приоритетом развития в масштабах страны.

Библиографический список:

1. Стратегия социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sev.gov.ru/files/strategy/357-zs.pdf> (дата обращения 02.02.2020)
2. Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства., Стройиздат, 1984. - 256 с.

УДК 352

Е.В. Халяпина, Ю.Г. Смирнов,

обучающиеся 2-го курса магистратуры направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление».

Научный руководитель: Намханова М.В., д.э.н.,
профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление»
Севастопольский государственный университет,
г.Севастополь, Россия

ОСОБЕННОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Город федерального значения - город, являющийся отдельным субъектом Российской Федерации, отличающийся от других субъектов особой формой организации местного самоуправления. В таких организациях некоторые полномочия переданы государственным органам. Статус городов федерального значения определяется их политическим,

экономическим и военно-стратегическим положением. Эти субъекты приравниваются к другим субъектам Российской Федерации. Как и у любого другого субъекта, у них есть собственное законодательство. Их правовой статус определяется законом, принимаемым представительным органом в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Устав устанавливает основные правила города и является основным законом города федерального значения Российской Федерации. Согласно уставу, они имеют право создавать собственные уставные суды.

В настоящее время в Российской Федерации три федеральных города: Москва, Санкт-Петербург и Севастополь [1]. В период аренды космодрома Байконур Российской Федерацией казахстанскому городу Байконур был временно предоставлен статус города федерального значения Российской Федерации, его органы власти не представлены в Совете Федерации РФ [2]. Федеральные города не только отдельные субъекты Федерации, но и города, имеющие свою специфическую форму местного самоуправления. Согласно Федеральному закону Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», местное самоуправление осуществляется на внутригородских территориях в соответствии с уставами этих городов, что является самостоятельной формой организации. Внутригородская территория города федерального значения - это часть городской территории, в которой население осуществляет местное самоуправление напрямую или через выборные и другие органы местного самоуправления [3]. Общая классификация муниципальных образований не распространяется на города федерального значения: любое муниципальное образование на территории Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя является внутригородской территорией, а не поселком или муниципальным районом, независимо от того, находится ли муниципальное образование в зоне застройки столицы или в пригороде.

Что касается статуса внутригородских муниципальных образований в г. Москва, то он определяется ее Уставом, Законом г. Москва «Об организации местного самоуправления в г. Москва» и Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Особый статус Москвы, как столицы Российской Федерации установлен Конституцией Российской Федерации и определяется Законом Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации». В городе Москва местное самоуправление реализуется в пределах внутригородских муниципальных образований, в которых есть бюджет, собственность и выборные органы. Один или несколько муниципалитетов могут существовать в границах района. Не может быть муниципалитетов, включающих в себя два и более районов в городе. Создание муниципальных образований, утверждение их территорий и названий осуществляется

законом города Москва, который представляет мэр Москвы с учетом исторических, культурных и других местных традиций, географических особенностей, градостроительства, социально-экономическое состояние территорий, расположение транспортных коммуникаций, наличие инженерной инфраструктуры и других земельных участков. В муниципальном образовании к органам местного самоуправления в Москве относятся: совет депутатов муниципального образования, являющийся его представительным органом, администрация муниципального образования, являющаяся органом исполнительной власти, а также другие органы, образованные в соответствии с Уставом муниципалитетов. Возглавляет муниципальное образование – глава муниципального образования. Территориально административное деление Москвы подразделяется на административные округа, которые в свою очередь включают несколько районов или поселков. Округа являются перфектами. Перфект осуществляет руководство за управами районов города. Районные администрации города являются территориальными исполнительными органами, подчиненными Правительству Москвы. Они юридические лица, которые контролируют государственные унитарные компании, организации совместно с органами местного самоуправления на внутригородских территориях. Законодательный орган - Московская Дума, состоящая из 45 депутатов, избираемых сроком на 5 лет. Высшим должностным лицом города является мэр, возглавляющий высший исполнительный орган - правительство Москвы. Органами судебной власти города Москва являются Мосгорсуд и мировые судьи [4].

В Санкт-Петербурге статус внутри муниципальных образований регулируется Уставом города, Законом об организации местного самоуправления в Российской Федерации и Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге». Закон «О территориальном устройстве Санкт-Петербурга» устанавливает перечень муниципальных образований и описание их границ. Местное самоуправление реализовано в Санкт-Петербурге и осуществляется на всей его территории. Территориально-административное устройство разделено на районы, города и села. Законодательным органом государственной власти Санкт-Петербурга является Законодательное собрание Санкт-Петербурга, которое состоит из 50 депутатов, избираемых народом на пятилетний срок. Высшее должностное лицо Санкт-Петербурга - губернатор. Он является главой городского правительства и муниципальной администрации. Судебные органы города - уставный суд Санкт-Петербурга и мировые судьи [5].

Город Севастополь имеет структуру местного самоуправления, во многом аналогичную Санкт-Петербургу. Местное самоуправление осуществляется и формируется в соответствии с нормами законодательства Российской Федерации, регулиющими

деятельность местного самоуправления, и нормативными правовыми актами города. Статус муниципальных образований регулируется Уставом Севастополя, Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Законом города Севастополя «О территориально-административном устройстве города Севастополя» и Законом о территориальном управлении города Севастополя. Закон об установлении границ и статусе муниципальных образований в городе Севастополе. В соответствии с настоящим Федеральным законом территориально-административное устройство подразделяется на районы, города и села. Высшим и единственным органом законодательной власти является Законодательное собрание города Севастополя, которое состоит из 24 депутатов, избираемых населением на 5 лет. Высшее должностное лицо города, возглавляющее исполнительную власть города Севастополя - правительство Севастополя, является губернатором. По инициативе Законодательного собрания города Севастополя, согласованной с Верховным Судом Российской Федерации, в городе Севастополе могут создаваться судебные округа и создаваться посты мировых судей в соответствии с законодательством Российской Федерации [6].

Создание муниципальных образований федерального значения в городах федерального значения является эффективным и действенным по следующим причинам: исключена подмена функций, задач и полномочий органов местного самоуправления и государственной власти, орган управления всеобщая автономия не способна решить все проблемы, задачи, существующие на местном уровне другими словами, можно сказать, что сама идея местного самоуправления и независимость населения в разрешении и регулировании локальные проблемы не эффективны.

Если рассматривать проблемы местного самоуправления, можно выделить следующую проблему: население городов федерального значения субъектов Российской Федерации вряд ли может влиять на принятие решений органами местного самоуправления, поскольку регулирование местного самоуправления в этих городах регулируется муниципальными или региональными властями в соответствии с законодательством.

Для решения этой проблемы необходимо создание двухуровневой системы местного самоуправления. В первый уровень войдут так называемые муниципальные округа города. На втором уровне будут муниципальные районы, соединяющие два или более округа, или они будут осуществляться в границах округов, которые не являются частью муниципальных районов и не включают муниципальные округа.

Если мы также примем во внимание законы о местном самоуправлении в городах федерального значения, мы сможем выявить такую проблему, как: отказ органов местного самоуправления перераспределить власть, то есть децентрализовать ее. Без децентрализации

власти есть риск, что эти изменения, происходящие в городах федерального значения, будут проходить под контролем возможных структур лобби, без учета мнения населения, локально, а иногда даже против их интересов. В этих условиях децентрализация является предпосылкой для создания сбалансированной системы управления, противодействующей бюрократическим тенденциям городской администрации. Можно также сказать, что децентрализация создаст более благоприятные условия для принятия правительством законодательных и экономических мер по развитию конкуренции. Конкуренция между муниципалитетами, в свою очередь, поможет более эффективно регулировать деятельность местных властей. В этом контексте можно сделать вывод, что централизация власти на городском уровне ограничит возможности для реализации механизмов самоуправления. В то же время местная власть в городской администрации будет своего рода механизмом контроля, без которого тенденции к монополии и бюрократизации приводят к социальным и экономическим издержкам.

Если коснуться финансовой сферы проблем городов федерального значения, возникает проблема зависимости региона от решения своих финансовых проблем. Из этой ситуации можно выйти, если отдельно разделить компетенции и порядок их финансирования. Первое, что можно сделать - это рационально исключить полномочия, установленные в федеральной или региональной власти, из компетенции органов местного самоуправления, то есть эти полномочия необходимо делегировать. Второе, что можно сделать, - это исключить из закона положения, согласно которым субсидия на «собственные» и «делегированные» полномочия была предусмотрена в бюджете отдельно. Также необходимо, чтобы доходы, предназначенные для софинансирования делегированных полномочий, не переводились в муниципальный бюджет, а, скорее, переводились на счет муниципальных налогов. Эти доходы должны поступать главе местной администрации, которая работает под руководством местного представительного органа и администрации, ответственной за Федерацию.

Сегодня многие положения по вопросам организации местного самоуправления в городах федерального значения не урегулированы в достаточной степени законодательством. Все это говорит о том, что назрела серьезная реформа местного самоуправления.

Местное самоуправление максимально приближено к населению, это основная организационная единица государственной власти, поэтому сбои и недостатки в работе органов местного самоуправления негативно сказываются на всем обществе, а значит и на все состояние.

Современные ученые, изучающие проблемы местного самоуправления, говорят о необходимости создания и принятия нового федерального закона «Об организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации - городах федерального значения». Этот закон призван решить все проблемные вопросы, возникающие в работе местных властей. Все это в совокупности позволит более эффективно и результативно совершенствовать местное самоуправление в городах федерального значения. Также это позволит завоевать авторитет местной власти перед населением.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ).
2. «Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти» (заключено в г. Москве 23.12.1995) (ред. от 26.12.2016).
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020).
4. Закон г. Москвы от 28.06.1995(ред. от 20.09.2017) "Устав города Москвы".
5. Устав Санкт-Петербурга (принят ЗС СПб 14.01.1998) (ред. 23 июля 2020 года) (подписан губернатором Санкт-Петербурга 28.02.1998).
6. "Устав города Севастополя" от 14.04.2014 N 1-ЗС (принят Законодательным Собранием г. Севастополя 11.04.2014).

УДК 321.1

Н. Д. Шевчук,

обучающаяся 2-го курса магистратуры направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Научный руководитель: Е.В. Страшко, к. э. н., доцент
Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
г. Севастополь, Российская Федерация

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА

Российский парламент—Федеральное собрание—состоит из двух палат: 450-местная государственная Дума, нижняя палата, с депутатами (представителями), избираемыми на четырехлетний срок; и 166-местный Совет Федерации, верхняя палата, состоящая из региональных лидеров. Дума заморских экономических дел. Совет Федерации координирует

обмен информацией между национальным правительством и региональными правительствами.

Законодательная власть в России В 90-е годы была слаба. Президент обладал почти всей конституционной властью. Хотя Генеральная ассамблея имеет право обсуждать вопросы, ее способность влиять на принятие решений сомнительна. Например, генеральный прокурор, выдвинутый Ельциным, был трижды отклонен собранием, но продолжал исполнять свои обязанности. Согласно конституции, если Дума трижды проголосует против выбора президентом премьер-министра, то Дума должна быть распущена.

Дума - наиболее влиятельная из двух палат. Название Дума впервые было использовано царями для описания нижней палаты, которая была вынуждена распасться в последние дни царской России. Лидер партии с наибольшим количеством мест называется народным заместителем лидера.

В 1990-е годы Совет Федерации состоял из губернаторов регионов и глав региональных законодательных органов 89 субнациональных юрисдикций, на которые делится Россия. В 2000 году Путин усилил контроль над Советом Федерации, приняв закон об изменении состава верхней палаты-от местных выборных должностных лиц до законодателей, назначаемых Москвой. Совет Федерации, как и следовало ожидать, в целом соответствует пожеланиям российского руководства. Его члены назначаются областным советом. Она мало участвует в выработке политики и в целом одобряет все, что ей дает Кремль.

В царское время дума была совещательным советом князей Киевской Руси и царей Российской империи. Дума (в полном составе Государственная дума-Государственное Собрание) была нижней палатой Законодательного Собрания России, учрежденной Николаем II после революции 1905 года и действовавшей до 1917 года. В отличие от совещательных органов, таких как боярская дума периода Киевской Руси и городская дума XIX-начала XX веков, Дума изначально должна была быть всенародным представительным органом, наделенным полномочиями по утверждению законодательства. Первые две думы (1905-07) были быстро распущены, потому что они выступали против политики царизма; следующие две (1907-17) были более консервативными и служили полные пятилетние сроки.

Съезд народных депутатов был учрежден в 1988 году конституционной поправкой, высшим органом законодательной и исполнительной власти в Советском Союзе. Как таковой, он избрал Верховный совет, постоянный законодательный орган Советского Союза. Съезд народных депутатов, избранный в марте-апреле 1989 года, состоял из 2250 депутатов. Съезд прекратил свое существование с распадом Советского Союза.

У российских палат есть разные обязанности; Дума имеет более мощную роль первичного рассмотрения всех законов. Хотя Совет Федерации обладает полномочиями по пересмотру и принуждению к компромиссу законодательства, на практике его роль сводится прежде всего к совещательному и надзорному органу. Дума может вынести вотум недоверия действующему правительству, но президент может проигнорировать голосование и распустить Думу, если в течение трех месяцев будет проведено повторное такое голосование. Изменения в Конституцию требуют двух третей голосов в Думе.

Совет Федерации, как следует из его названия и состава, занимается в первую очередь вопросами, представляющими интерес для субнациональных юрисдикций, такими как корректировка внутренних границ и указы президента об установлении военного или чрезвычайного положения. Будучи верхней палатой, она также несет ответственность за утверждение и смещение генерального прокурора и утверждение судей Конституционного суда, Верховного суда и Высшего Арбитражного суда по представлению президента. На Совет Федерации также возлагается окончательное решение, если Государственная Дума рекомендует отстранить президента от должности. Конституция также предписывает Совету Федерации рассматривать принятые нижней палатой законопроекты, касающиеся бюджетных, налоговых и других фискальных мер, а также вопросов, касающихся войны и мира и ратификации договоров.

Федеральное собрание является постоянно действующим органом, то есть заседает непрерывно, за исключением регулярных перерывов между весенней и осенней сессиями. Такой график работы отличает новый парламент от "резиновых" законодательных органов советской эпохи, которые собирались всего несколько дней в году. Новая Конституция также предписывает, чтобы обе палаты собирались отдельно на открытых для общественности заседаниях, хотя совместные заседания проводятся для важных выступлений президента или иностранных лидеров.

Несмотря на свой "переходный" характер, Федеральное Собрание в 1994-95 годах приняло за два года около 500 законодательных актов. Когда в январе 1996 года был создан новый парламент, депутатам был предоставлен каталог этих законов, и они были направлены на работу в назначенные им комитеты для заполнения пробелов в существующем законодательстве, а также для разработки новых законов. Важным достижением законодательных сессий 1994-1995 годов стало принятие первых двух частей нового Гражданского кодекса, крайне необходимого для обновления устаревших положений советской эпохи. Новый кодекс включал положения о контрактных обязательствах, арендной плате, страховании, ссудах и кредитах, партнерстве и опеке, а также другие правовые нормы, необходимые для поддержки создания рыночной экономики. В новом органе возобновилась

работа над несколькими законопроектами, которые рассматривались в комитетах или в ходе дебатов на местах в предыдущем законодательном органе. Точно так же несколько законопроектов, на которые Ельцин наложил вето, были вновь приняты новым законодательным собранием [2].

Российский парламент в значительной степени рассматривался как препятствие на пути реформ и убежище для особых интересов, регионализма и Коммунистов. Выборы традиционно сопровождались раундами торговли лошаадьми, в которых лояльность партии не обязательно была высокой. Члены партии перешли на сторону своего оппонента, если это отвечало их потребностям и амбициям.

В середине 1990-х годов происходили кулачные бои на полу камер, ночные вечеринки в открытых барах и пьяные драки в кафетерии. Охранникам пришлось настоять, чтобы некоторые депутаты проверили свое оружие перед тем, как войти в Законодательное собрание. Происходили кулачные бои между коммунистами и либералами. В июне 1995 года законодатель, одетый в красные солнцезащитные очки и футболку Megadeath, размахивал игрушечным пистолетом во время дебатов о вотуме недоверия. Примерно в то же время голоса в Думе были проданы по 30 000 долларов за штуку[2].

В настоящее время важнейшим шагом в развитии и укреплении российской демократической государственности являются выборы в законодательные органы государственной власти субъектов Российской Федерации и все вышеперечисленные проблемы уже решены.

Безусловно, в общероссийском масштабе они вызывают гораздо меньший общественный резонанс, чем выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания.

Однако в плане укрепления стабильности в обществе, повышения эффективности работы властных структур, усиления роли субъектов Федерации в проходящих политических и социально-экономических преобразованиях значение региональных выборов трудно переоценить[1].

Библиографический список

1. Н.Н. Неровная. Участие политических партий в формировании законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. – С.26-32.
2. Журнал «Экономист» - внешняя политика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://factsanddetails.com/russia/Government_Military_Crime/sub9_5a/entry-5189.html (Дата обращения 08.09.2020г.).

СОДЕРЖАНИЕ

.М.И. Акубжанов

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	3
--	---

С. В. Бобрышева

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА	6
--	---

М.И. Ботнар, А.И. Макеев

НАСТАВНИЧЕСТВО И ЕГО МОТИВАЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА ГОСУДАРСТВА	8
--	---

Т.А. Вусатенко

ОКАЗАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НА ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА	14
---	----

Е.А. Гончарова

РОЛЬ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	20
--	----

Н.Н. Доценко

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	24
---	----

Л.И. Изотова

К ФОРМИРОВАНИЮ НОРМАТИВНОЙ МОДЕЛИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	26
--	----

Калугина А. А., Бернацкая Д.И.

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	29
---	----

А.А. Коржова, О.Е. Коваленко

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	32
---	----

В.С. Крикунова	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАНЯТОСТЬЮ НАСЕЛЕНИЯ	36
М.И. Кувшинова, А.И. Ковшова	
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ И В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	38
А.С. Маниева	
О РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ	43
К.В. Москалев	
СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ	48
Е.Ю. Новикова, Н.О. Галоян	
СЕВАСТОПОЛЬ: УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА	51
И.В. Окуненко	
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ	54
Г. О. Орлов	
АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	58
А.Н. Осипов, Л.В. Осипова	
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК НАУКА.НОВОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ	62
Е.С. Проценко	
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ПРОГРАММАМИ И ПРОЕКТАМИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА АЛУШТА	66
А.А. Рыбакова	
РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПОДДЕРЖКЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ФЕСТИВАЛЕЙ	70

В.И. Сабен-Гуз

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕХА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ 73

Д.А. Силаев

РОЛЬ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ 76

А.А. Супиченко, О.Е. Черепова

ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
РАЙОНОВ ГОРОДА НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОЙ БУХТЫ СЕВАСТОПОЛЯ 80

Е.В. Халяпина, Ю.Г. Смирнов

ОСОБЕННОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ЗНАЧЕНИЯ 82

Н. Д. Шевчук

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА 87

Научное издание

**«ЭФФЕКТИВНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ И
МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ»**

**Материалы Всероссийской научно-практической конференции
студентов, аспирантов, молодых ученых (часть II)**

09 декабря 2020 г.

Корректор

Технический редактор

Изд. №. 311/20. Объем 6,0 п. л.
РИИЦМ ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»